

11-95

НОВЫЙ-СИМЕИЗЪ

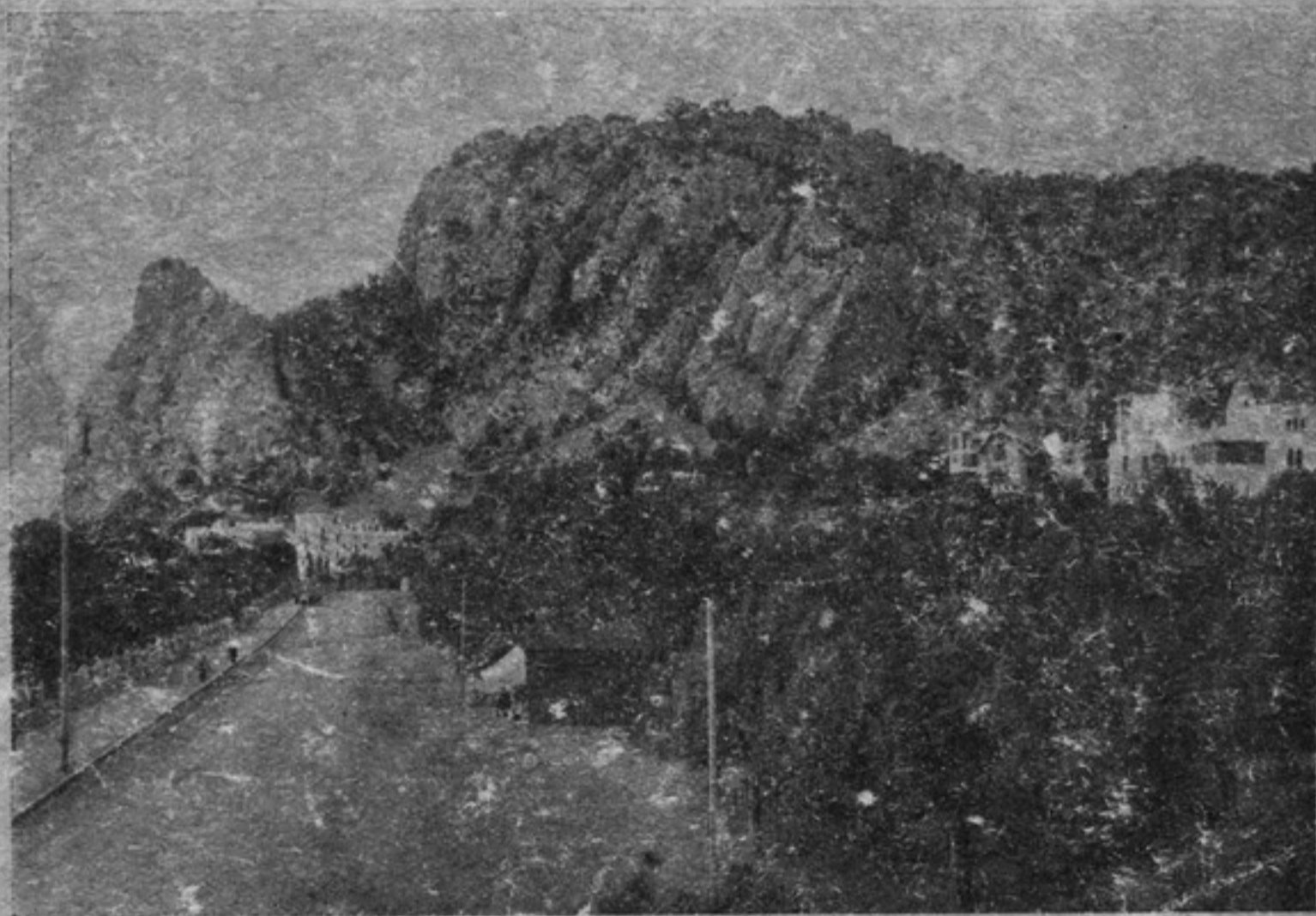
И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ

НА ЮЖНОМЪ БЕРЕГУ

К Р Ы М А.

Съ краткими очерками по геологii и археологii мѣстности, 2 схематическими картами, 89 иллюстраціями и планомъ поселка съ его окрестностями.

В. М. Кузьменко.

Мальцовскій проспектъ въ Новомъ-Симеизѣ.

МОСКВА.

1913.

Посвящается всѣм

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	1— 4
Глава I. Воспоминанія о поѣздкахъ на южный берегъ Крыма и привязанности къ нему автора въ дѣтствѣ. Отреченіе его отъ Крыма въ зрѣломъ возрастѣ и вспышка вновь привязанности къ нему подъ старость	5— 9
Глава II. Предположеніе основаться въ Крыму. Выборъ мѣстности для этого и рѣшеніе обзавестись собственною усадьбою въ мѣстности «Новаго-Симеиза»	9—12
Глава III. Географическое положеніе «Новаго-Симеиза» и топографія мѣстности его	12—20
Глава IV. Очеркъ геологіи мѣстности. Каменный потокъ отколовшейся части отъ главнаго горнаго хребта внизъ къ морю. Особенности мѣстности «Н. Симеиза», отличающія его отъ окрестныхъ мѣстъ съ востока и запада	20—38
Глава V. Историческое прошлое мѣстности «Новаго-Симеиза»	38—57
Глава VI. Окрестности «Новаго-Симеиза»	58—71
Глава VII. Основаніе имѣнія «Симеизъ» и поселка «Новый-Симеизъ»	72—92
Таблица со спискомъ всѣхъ дачъ «Н. Симеиза», въ алфавитномъ порядкѣ фамилій ихъ владѣльцевъ и съ указаніемъ числа комнатъ въ каждой дачѣ, номера ея по общему плану поселка и автора проекта и строителя дачи	93—95

Оглавленіе иллюстрацій и картъ.

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
1. Общій видъ горы «Кошки».	13	16. Видъ брекчїеваго камня.	30
2. Видъ «Хаоса» у подножія г. «Кошки»	14	17 и 18. Видъ можжевельни- ковъ excelsa и oxuse- drus	31 и 32
3. Общій видъ скалъ «Па- неа», «Дива» и «Монахъ».	15	19. Видъ южной оконечности горы «Кошки» съ остат- ками древнихъ стѣнъ . .	34
4. Видъ пляжа съ купаль- нями на немъ	16	20. Видъ горы «Панеа» тоже.	35
5. Общій видъ Новаго Си- меиза и мѣстности надъ нимъ съ юга.	19	21. Видъ остатковъ построй- ки на горѣ «Кошки» . .	39
6. Общій видъ возвышенно- стей на сѣверо-западъ отъ Новаго Симеиза	21	22, 23 и 24. Видъ могилъ тамъ же	42, 43 и 44
7, 8 и 9. Три вида этихъ воз- вышенностей	21, 22 и 23	25. Видъ древняго памятника въ видѣ стоячаго камня въ долинѣ при дер. «Скели».	46
10. Боковой видъ наивысшей изъ нихъ (гора «Пиляки»)	24	26. Видъ высокаго камня въ очень неустойчивомъ по- ложеніи надъ Лименскою долиною	47
11. Видъ горной долины на западъ отъ упомянутыхъ возвышенностей	25	27. Видъ верхней части Ли- менской долины	48
12, 13 и 14. Три вида утесовъ изверженнаго туфа, 25, 26 и 27		28. Видъ 2 древнихъ амфоръ съ владѣльцемъ ихъ Н. Н. Богдановымъ (предсѣда-	
15. Видъ трахитовой скалы на 57 вер. крымскаго шоссе	28		

	Стр.
тель Об-ва благоустройства Новаго Симеиза) . . .	49
29. Видъ источника «Ай-Янъ» . . .	51
30. Видъ дороги въ Лимен- скую долину	52
31. Видъ «вагончика» въ Си- меизѣ	53
32. Видъ «Нарышкинскихъ» камней	54
33. Видъ парка и усадьбы Н. С. Мальцова	57
34. Видъ деревни «Симеизъ»	57
35. Видъ мечети въ Симеизѣ	57
36. Видъ парка и усадьбы гр. Милютинна	57
37. Видъ у подножія горы «Шанъ-Хая»	57
38. Видъ съ вершины ея	58
39. Видъ источника при «Жи- довской» дорогѣ	59
40. Видъ утеса Яйлы «Атъ- Башъ»	60
41. Видъ «дома Потоцкой»	61
42 и 43. Видъ усадьбы И. С. Мальцова	62
44. Видъ «Приморскаго пан- сіона»	63
45. Видъ Мальцовскаго про- спекта въ Новомъ Симеи- зѣ	65
46. Видъ водопроводнаго ре- зервуара въ Новомъ Си- меизѣ	66

	Стр.
47. Видъ части «Приморскаго сада»	68
48. Общій видъ Новаго Симеи- за съ сѣверо-востока	70
49. Видъ Николаевской ули- цы въ Новомъ Симеизѣ	70
50 и 51. Портреты почетныхъ членовъ общества благо- устройства Новаго Симеи- за—И. С. Мальцова и Я. П. Семенова	70
52. Видъ ваннаго зданія И. С. Мальцова	72
53. Видъ тоже К. П. Ко- робьина	73
54—87. Виды дачъ Новаго- Симеиза.	

СХЕМАТИЧЕСКІЯ КАРТЫ МѢСТНОСТИ.

1. Карта возвышенностей на
сѣверо-западъ отъ Новаго
Симеиза и Лименской до-
лины 20
2. Карта южной оконечно-
сти горы «Кошки» изъ
описанія Крыма академи-
ка Кеппена 37
3. Планъ Новаго-Симеиза и
его окрестностей, въ кон-
цѣ книги.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ описанію Новаго Симеиза, неожиданно и для самого себя я началъ свое повѣствованіе съ воспоминаній о своемъ дѣтствѣ, которое неразрывно связано для меня съ южнымъ берегомъ Крыма.

Усердно прошу читателя не посѣтовать на меня за это воспоминаніе.

Теперь путешествія на южный берегъ Крыма совсѣмъ иначе совершаются и «долгія» скоро отойдутъ въ область преданій. А, право, жаль! Скорыми переѣздами изъ Севастополя, Симферополя или Бахчисарая на южный берегъ автомобилемъ теряется половина прелести южнаго берега.

Дорога на южный берегъ—не простая російская дорога, скучная по однообразію мѣстности, пыльная и тряская.

Здѣсь каждый шагъ открываетъ все новые и новые виды, интересъ и красота которыхъ возрастаютъ по мѣрѣ передвиженія впередъ: все такъ ново, все такъ неожиданно—и горы, и ущелья, и долины рѣчекъ. И тепло здѣсь, и пыли здѣсь вовсе нѣтъ, а воздухъ такъ насыщенъ ароматомъ, что, ка-

жется, не надышешься имъ. Каждое дерево по пути какъ бы приглашаетъ подъ свою сѣнь отдохнуть и насладиться и тепломъ, и журчаніемъ ручья, и пѣніемъ птицъ...

Все это пропадаетъ при переѣздѣ противнымъ автомобилемъ: картины такъ быстро мелькаютъ одна за другою, что глаза утомляются и путникъ начинаетъ скучать.

И думается мнѣ, что несравненно лучше совершить свой переѣздъ отъ конечной желѣзнодорожной станціи на южный берегъ лошадами, съ кормежками ихъ и отдыхами по пути, а особенно при совершеніи этого путешествія весною, лѣтомъ или раннею осенью и притомъ съ дѣтьми, въ возрастѣ отъ 7 лѣтъ и болѣе,—вѣдь дѣти такъ любятъ или должны любить природу, а природа горной части и южнаго склона Крыма такъ разнообразна и интересна, что прямо грѣшно проѣхать мимо нея съ головокружительною скоростью.

Вотъ я и подумалъ, что, можетъ быть, мои воспоминанія о моихъ переѣздахъ на южный берегъ Крыма въ дѣтствѣ побудятъ кого-нибудь совершить переѣздъ туда первобытнымъ способомъ—лошадами, и мнѣ стало жаль выбрасывать строки, посвященныя этимъ воспоминаніямъ.

Затѣмъ, въ моемъ описаніи Новаго Симеиза какъ бы чуждо трактуемому предмету повѣствованіе объ обстоятельствахъ изъ моей позднѣйшей личной жизни до того времени, какъ я основался въ Новомъ Симеизѣ. И за это прошу усердно не посѣтовать на меня, имѣя при этомъ въ виду, что, можетъ быть, кому-либо эта часть повѣствованія принесетъ хотя бы самую незначительную пользу.

Еще долженъ оговориться, что предлагаемый мой маленькій трудъ отнюдь не—научный трактатъ и я не ставилъ для себя цѣлью, съ моимъ небольшимъ запасомъ свѣдѣній, исчерпать всѣ вопросы научнаго характера по геологіи и

археологіи края. Я только лишь желалъ повѣдать о томъ, что есть въ Симеизѣ и его окрестностяхъ, имѣя въ виду, что, можетъ быть, найдутся затѣмъ люди, которые поставятъ для себя задачею подробное изслѣдованіе по тому или другому вопросу, который возбудитъ въ нихъ къ себѣ интересъ.

Ставъ волею судьбы обывателемъ Новаго Симеиза и болѣе или менѣе близко ознакомившись съ нимъ, я, въ виду того важнаго общественнаго значенія, которое пріобрѣтаетъ онъ въ послѣднее время, какъ курортъ, возимѣлъ желаніе описать его и притомъ—совершенно объективно, безъ всякаго сравненія его съ другими поселками или курортами на Крымскомъ побережьѣ.

Описаніе это я пытаюсь снабдить иллюстраціями по фотографическимъ негативамъ собственнаго производства, для чего во время своей побывки въ Симеизѣ осенью 1912 г. были произведены мною фотографическіе снимки съ мѣстности и окрестностей Новаго Симеиза и со всѣхъ дачныхъ усадебъ его, оконченныхъ постройкою.

Долженъ оговориться, что въ фотографіи я—любитель и притомъ не особенно искусный, поэтому, можетъ быть, иллюстраціи выйдутъ не блестящи, въ чемъ прошу меня простить, имѣя въ виду, что набрать требующійся комплектъ негативовъ, сдѣланныхъ искусными фотографами, весьма затруднительно, нанимать же для сей цѣли фотографа-спеціалиста стоило бы очень дорого.

Еще должно сказать, что почти всѣ дачи въ Новомъ Симеизѣ расположены по довольно крутому склону горы главными своими фасадами въ сторону моря, поэтому вообще затруднительно производить съ нихъ снимки, такъ какъ приходится снимать снизу вверхъ, а съ нѣкоторыхъ

дачь для меня даже представилось невозможнымъ снять снимки съ надлежащаго пункта или съ желаемою подробностью, въ виду чего я прошу не быть особенно строгимъ ко мнѣ въ этомъ отношеніи.

В. Кузьменко.

1913 г.

Г Л А В А I.

Воспоминанія о моихъ поѣздкахъ на южный берегъ Крыма и моей привязанности къ нему въ дѣтствѣ. Отреченіе отъ Крыма въ зрѣломъ возрастѣ и вспышка вновь привязанности къ нему подъ старость.

Еще въ раннемъ дѣтствѣ я ѣздилъ вмѣстѣ съ родителями изъ Симферополя, въ окрестностяхъ котораго я родился, на южный берегъ Крыма, который въ моихъ мечтахъ дѣтскихъ представлялся какимъ-то волшебнымъ раемъ.

Переѣздъ совершался каждый разъ лошадьми, однѣми и тѣми же, безъ перемѣны, съ отдыхами и ночевками по пути.

Путешествія эти были для меня полны сказочныхъ прелестей. Для отдыха избиралось мѣсто гдѣ-либо въ долину, недалеко отъ рѣчки или источника, подъ развѣсистымъ и тѣнистымъ деревомъ; изъ бички приносились припасенныя яства и закуски и все это раскладывалось на скатерти или бумагу, а въ сторонкѣ заманчиво среди стакановъ и чашекъ вскипалъ походный самоваръ; благословясь, путники садились на корточки или на камни и принимались за трапезу. Было все невыразимо вкусно и трапеза приправлялась веселымъ разговоромъ.

Выпряженные лошади въ то же время живо уплетали сперва душистое сѣно или срѣзанную для нихъ тутъ же свѣ-

жую траву, а затѣмъ—и золотистый овесъ, всыпанный въ растянутыя полотняныя ясли.

По окончаніи и уборкѣ трапезы старшіе предавались на часокъ сну тутъ же на лонѣ природы, прикрывъ голову платкомъ отъ назойливыхъ мухъ, а я въ это время съ чувствомъ блаженства лазилъ по скаламъ, взбираясь все выше и выше, пока не былъ призываемъ назадъ къ мѣсту привала для дальнѣйшаго пути.

Вотъ насталъ вечеръ; начался подъемъ на гору; всѣ выходятъ изъ брочки размять ноги и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчить усталыхъ лошадей.

Кругомъ не шелохнетъ; немолчно стрекочутъ сверчки и отъ времени до времени слышится убаюкивающее «сплю» какой-то птицы. Но мнѣ не до сна—я съ колокольчикомъ въ одной рукѣ и съ кнутикомъ въ другой бѣгу и шагаю впереди лошадей и тѣмъ возбуждаю, въ своемъ воображеніи, ихъ рвеніе къ скорѣйшему подъему на вершину перевала.

Вотъ, наконецъ, достигнута высшая точка пути. Здѣсь всѣ, и лошади, и люди останавливаются.

Передъ глазами разстилается чудная картина; изъ-подъ ногъ убѣгаетъ внизъ склонъ горы, покрытый мѣстами скалами дивной красоты и роскошною южною растительностью; по сторонамъ высются причудливой формы вершины горнаго хребта, а у подошвы разстилается въ необозримую даль освѣщенный лучами полной луны лугъ.

По крайней мѣрѣ, старшіе утверждали, что то былъ лугъ, но я не былъ такъ простъ, чтобы согласиться съ этимъ, и смѣло вступалъ съ ними въ споръ на пари, утверждая, что то былъ не лугъ, а море.

Пари я, конечно, выигрывалъ и преміей за это доставался мнѣ фунтъ леденцовъ.

Переѣздъ къ конечной цѣли на южномъ берегу, наконецъ, свершенъ. Къ нашему прибытію собирались обыкновенно старые знакомые—мѣстные татары—и тутъ не было конца дружескимъ разпросамъ, разговорамъ и похлопываніямъ по плечу.

Это все было пріятно, слова нѣтъ, но долженъ признаться, что во все время этихъ изліяній дружескихъ чувствъ я горѣлъ желаніемъ поскорѣе освободиться отъ нихъ и предаться всѣмъ своимъ существомъ наслажденію каждую пядь земли исходить своими ногами, каждому кипарису и лавру объясниться въ моей пламенной любви, въ рвахъ и ущельяхъ поскорѣе исцарапаться ажиною и бѣгать, бѣгать безъ конца, все созерцая и вдыхая въ себя полною грудью этотъ чудный воздухъ, пропитанный чарующими ароматами кипарисовъ, буксусовъ, розъ... А когда устанешь—сѣсть или лечь на берегу и слушать, слушать безъ конца убаюкивающей и рассказывающей дѣтскому воображенію много дивныхъ сказокъ шопотъ или прибой волнъ.

Зачѣмъ такъ коротки дни и такъ скоро наступаетъ ночь?! Но, конечно, съ ночью наступалъ крѣпкій, живительный сонъ, а утромъ, наскоро умывшись и закусивъ, опять я свободенъ и опять отдаюсь я всѣмъ своимъ бытіемъ наслажденію носиться, какъ бабочка, отъ дерева къ скалѣ, отъ скалы къ морю...

Прошли дѣтство и юность; наступили дни сперва гимназій, а потомъ высшаго учебнаго заведенія; наступили, наконецъ, зрѣлый возрастъ и дѣятельность гражданина своего отечества.

Забытъ былъ мною на долгое время Крымъ и всѣ его прелести отошли для меня на задній планъ настолько, что нѣкоторое время мнѣ казалось, что нужно о нихъ вовсе за-

быть, такъ какъ онѣ не серьезны и мнѣ—зрѣлому мужу не подобаеъ заниматься такими пустяками и нужно заняться чѣмъ-нибудь посерьезнѣе.

Для препровожденія и заполненія досуга былъ купленъ хуторъ съ кускомъ земли въ средней полосѣ Россіи, на которомъ были примѣнены новѣйшія системы полевого хозяйства, давшія, къ сожалѣнію и стыду моему, въ результатѣ полнѣйшее разочарованіе и неудачи.

А затѣмъ, на склонѣ лѣтъ все чаще и чаще, помимо воли своей, я началъ вспоминать свою родину, свое дѣтство, свои поѣздки на южный берегъ и свое бывшее наслажденіе имъ.

И вотъ, наконецъ, свершился переломъ въ моей жизни, вновь возгорѣлась любовь къ своей родинѣ—Крыму, и воспоминанія о проведенныхъ на южномъ берегу счастливыхъ дняхъ въ дѣтствѣ стали неотвязчивы въ моихъ мечтахъ и днемъ, и ночью.

Проданъ былъ хуторъ въ средней полосѣ Россіи и, повинувшись своему непреодолимому влеченію, я потянулся уже подъ старость опять въ Крымъ.

Можно себѣ представить съ какимъ волненіемъ я подъѣзжалъ къ Крыму по желѣзной дорогѣ. Уже отъ Джанкоя я не отрывался отъ окна, стараясь узнать знакомые извивы горъ. Вотъ—Судакскія горы, вотъ—Чатырь-Дагъ, а за нимъ Алушта, вотъ долины рѣчекъ...

Сердце билось учащенно отъ волненія—я опять въ Крымѣ, въ моемъ родномъ Крымѣ и ничто уже не оторветъ меня отъ него!

На конечной станціи были наняты лошади и опять я, какъ встарь, ѣду на долгихъ на южный берегъ.

Недостаетъ только отошедшихъ въ вѣчность родныхъ моихъ спутниковъ, отдыха съ ними подъ развѣсистымъ ду-

бомъ, колокольчика въ рукахъ при подъемѣ на гору и всего того, что заключало въ себѣ счастливое дѣтство.

Но опять я въ Крымѣ, опять моя нога попираетъ родную землю, опять я вдыхаю въ себя ароматъ кипарисовъ, и опять я вижу море съ его переливами цвѣтовъ и съ его шумомъ и прибоемъ волнъ.

Со мною, уже старикомъ, свершилось чудо,—гдѣ подѣвалась дряхлость и усталость! Я безъ устали, конечно, уже не бѣгалъ, но довольно бодро и скоро бродилъ по знакомымъ мѣстамъ и чувствовалъ въ себѣ приливъ юношескихъ силъ.

Но, увы! Какъ все въ нашей жизни, время моей побывки въ Крымѣ должно было скоро окончиться и нужно было мнѣ возвратиться къ мѣсту моей дѣятельности въ средней Россіи съ ея равнинною унылою мѣстностью, съ ея холодомъ и съ ея сѣрыми буднями.

Г Л А В А II.

Предположеніе основаться въ Крымѣ. Выборъ мѣстности для этого и рѣшеніе обзавестись собственною усадьбою въ мѣстности Новаго Симеуза.

И вотъ я порѣшилъ послѣ долгихъ размышленій основаться въ Крымѣ, приобрѣтя гдѣ-либо на южномъ его побережьи участокъ земли и построивъ на немъ усадьбу для своей семьи и побывокъ своихъ въ будущемъ, разсуждая при этомъ, что такое владѣніе собственностью въ Крымѣ составитъ какъ бы неразрывную мою связь съ нимъ и разлуки съ нимъ какъ бы ужъ не будетъ.

Для осуществленія этого рѣшенія необходимо было выбрать мѣстность моей будущей усадьбы, такъ какъ, хоть я люблю весь Крымъ, тѣмъ не менѣе вопросъ о мѣстности имѣетъ существенное значеніе относительно многихъ сторонъ житейскаго и эстетическаго характера, какъ: вода, красота мѣстности, удобный для купанья пляжъ, степень уединенности мѣста или скученности населенія и т. п.

При выборѣ мѣстности слѣдуетъ имѣть въ виду, что на южномъ побережьи Крыма имѣется очень много мѣстъ, отрицательныя стороны которыхъ столь велики, что едва ли можно кому-либо посовѣтовать обосноваться на такихъ мѣстахъ.

Къ такимъ отрицательнымъ сторонамъ относятся слѣдующія особенности мѣстности:

1) Если подъ мѣстнымъ поверхностнымъ грунтомъ, представляющимъ собою продуктъ размыванія или размельченія глинистаго сланца, на нѣкоторой глубинѣ расположенъ водоносный слой съ постояннымъ протокомъ воды, то соприкасающіяся съ водою частицы такого грунта размываются и вся масса его поэтому является лишенною устойчиваго основанія и медленно вслѣдствіе этого сползаетъ внизъ.

Въ предѣлахъ такихъ условій мѣстность обыкновенно вся въ трещинахъ и складкахъ и лишена болѣе или менѣе растительности, такъ какъ корни растеній разрываются или повреждаются подвижками грунта.

Образцы такихъ мѣстностей можно видѣть на южно-бережскомъ шоссе, гдѣ или на полотно дороги сплыла или навалилась земля сверху, или самое полотно сплыло внизъ и для проѣзда экипажей сдѣлана наскоро свѣжая насыпь сверхъ сплывшаго внизъ полотна шоссе. Въ такой мѣстности, даже безъ видимаго поврежденія полотна шоссе, при

быстромъ проѣздѣ автомобилемъ ощущаются волнообразное покачиваніе и толчки.

2) Такой же грунтъ, какъ выше, безъ водоноснаго слоя подъ нимъ представляетъ собою вполне надежную и устойчивую массу, но если у подошвы мѣстности съ подобнымъ грунтомъ расположенъ берегъ морской, то отъ прибоя волнъ происходитъ постоянное размягченіе и размываніе частицъ грунта у подошвы берегового обрыва, что влечетъ за собою откальваніе и обрушеніе послѣдняго.

Если по поверхности мѣстности съ такимъ грунтомъ протекаетъ постоянный или временный ручей, то частицы грунта очень легко уносятся водою и поэтому въ немъ образуются очень быстро сперва рытвины, а потомъ и овраги, и

3) Если береговой пляжъ расположенъ у подошвы мѣстности съ описаннымъ выше грунтомъ или даже съ состоящимъ изъ цѣльныхъ, недеформированныхъ пластовъ глинистаго сланца, на видъ очень твердаго плитнаго сложенія, то такой пляжъ даетъ постоянную муть въ водѣ, даже при спокойномъ ея состояніи; въ случаѣ же хотя бы и небольшого прибоя волнъ, вода въ морѣ становится очень мутною на большое разстояніе отъ берега и купаться въ такой водѣ можетъ рѣшиться человѣкъ только крайне не брезгливый и могущій примириться съ загрязненіемъ волосяного покрова мелкимъ глинистымъ пескомъ.

Обѣздивъ въ свое время южное побережье Крыма и ознакомившись болѣе или менѣе подробно со всѣми доступными и открытыми для поселенія мѣстностями, я остановился въ выборѣ мѣста для своей будущей усадьбы на только-что тогда основанномъ поселкѣ Новый Симеизъ и затѣмъ, приобрѣтя соответствовавшій моимъ желаніямъ участокъ земли,

построилъ здѣсь для себя усадьбу, которая и послужила для меня, какъ сказано выше, неразрывною связью съ моимъ роднымъ Крымомъ.

Я отнюдь не хочу этимъ сказать, что мѣстность поселка Новый Симеизъ представляетъ собою нѣчто исключительное или несравненное по своимъ качествамъ, и, конечно, допускаю, что на южномъ побережьи Крыма есть много и другихъ мѣсть съ неоспоримыми достоинствами; я только хочу сказать, что я лично выбралъ зарождавшійся тогда Новый Симеизъ, какъ одинъ изъ пунктовъ, удовлетворявшихъ условіямъ и соотвѣтствовавшихъ моимъ желаніямъ и вкусамъ.

Когда я строилъ свою усадьбу (въ 1904 г.), въ Новомъ Симеизѣ было всего 7 дачъ, построенныхъ ранѣе моею; теперь же, въ 1912 г., въ немъ около 40 дачъ, не считая нѣсколькихъ строящихся, и лѣтомъ населеніе его насчитываетъ свыше 2000 человѣкъ, что послужило основаніемъ учрежденія въ немъ въ текущемъ году постоянного почтово-телеграфнаго отдѣленія.

Такое развитіе поселка указываетъ на то, что Новый Симеизъ имѣетъ несомнѣнные задатки для дальнѣйшаго роста и имѣетъ значеніе, какъ курортъ, куда могутъ съѣзжаться со всей Россіи нуждающіеся въ отдыхѣ, теплѣ, виноградѣ и морскомъ купаньи.

Г Л А В А III.

Географическое положеніе Новаго Симеиза и топографія мѣстности его.

Поселокъ Новый Симеизъ расположенъ на южномъ побережьи Крыма, между Байдарскими воротами и гор. Ялтою,

Видъ горы «Кошки» и прибрежныхъ утесовъ въ Новомъ Симеизѣ.

Гора «Панель»

Скала «Дива».

Камень «Монахъ».

Скала «Пелеганъ»

Шлепъ

Хребетъ «Кошки».

въ разстояніи отъ Байдарскихъ воротъ 23 вер. и отъ Ялты 21 верста, считая по шоссе (по прямому направленію нѣсколько ближе: отъ Байдарскихъ воротъ около 16 и отъ Ялты около 17 вер.). Отъ Алупки Новый Симеизъ расположенъ на западъ въ разстояніи около 5 верствъ.

Новый Симеизъ лежитъ на $44^{\circ}23'$ сѣв. широты. (Самая южная конечность Крымскаго полуострова—мысль «Сарычъ» лежитъ на $44^{\circ}22'$, а гор. Ялта— $44^{\circ}30'$ сѣв. ш.)

Мѣстность Новаго Симеиза и его окрестностей представляетъ собою довольно крутой склонъ (около 17° наклоненія къ горизонту) отъ подошвы обрыва главнаго хребта до морского берега.

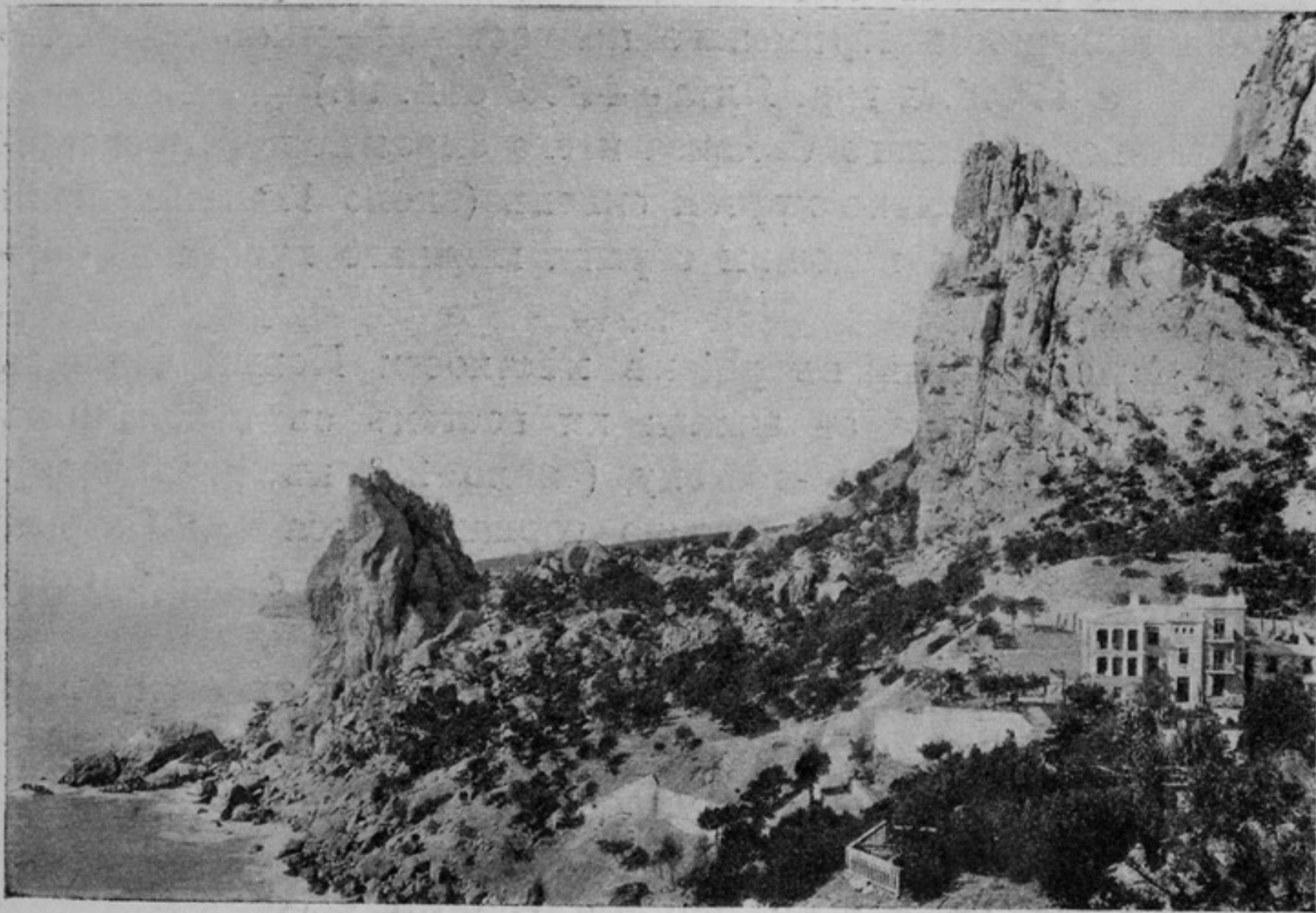
Горный хребетъ въ районѣ мѣстности Новый Симеизъ имѣетъ направленіе съ запада на востокъ съ небольшимъ уклоненіемъ къ сѣверо-востоку (около 25° къ параллели). Направленіе это сохраняется до горнаго утеса «Ай-Петри», отъ котораго хребетъ круто поворачиваетъ къ сѣверу, подъ угломъ около 70° къ параллели.

Морской берегъ здѣсь въ своемъ очертаніи тянется почти параллельно горному хребту, имѣя направленіе до Ай-Тодорскаго мыса съ небольшимъ уклоненіемъ къ сѣверо-востоку, а за Ай-Тодорскимъ мысомъ до Ялты берегъ такъ же круто заворачиваетъ къ сѣверу, какъ и горный хребетъ.

Непосредственно за мѣстностью Новаго Симеиза съ западной стороны расположенъ извѣстный подъ названіемъ горы «Кошки» и изображенный на снимкѣ горный кряжъ, тянущійся по направленію отъ главнаго горнаго хребта къ морю почти по меридіану.

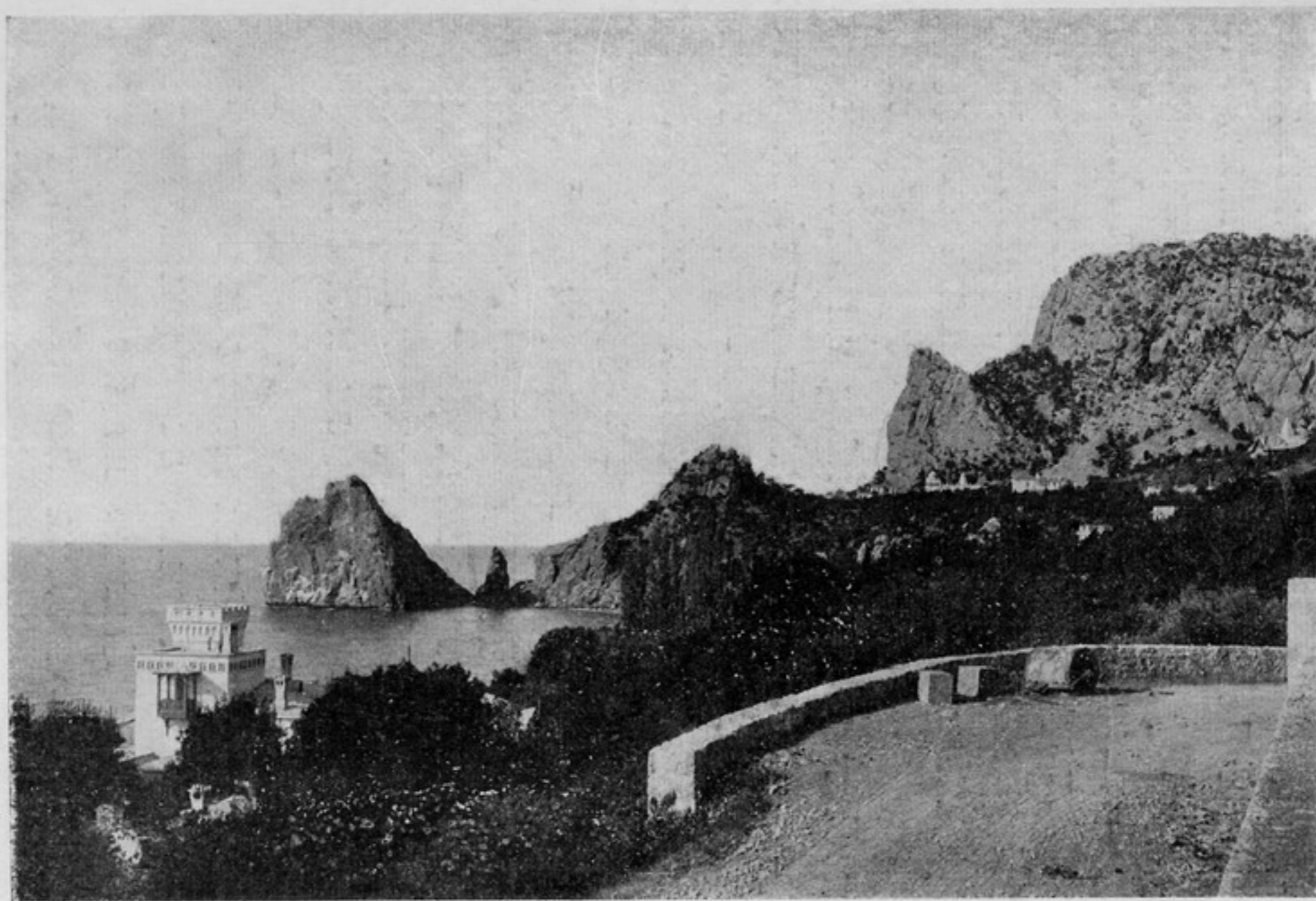
Высота главнаго горнаго хребта въ районѣ Новаго Симеиза около 600 саж., а высота южной оконечности горы «Кошки» около 120 саж. надъ уровнемъ моря.

Горный кряж «Кошки» заканчивается съ южной стороны почти вертикальнымъ скалистымъ обрывомъ такъ называемой «Головы Кошки», а за нимъ къ югу расположенъ такъ называемый «Хаосъ» изъ разбросанныхъ и нагроможденныхъ другъ на друга въ хаотическомъ беспорядкѣ громадныхъ кам-

Видъ «Хаоса» подь обрывомъ, г. «Кошки» и утеса «Лебедь».

ней, многіе изъ которыхъ имѣютъ по нѣскольکو тысячъ пудовъ. Со стороны моря этотъ «Хаосъ» замыкается громаднымъ утесомъ, извѣстнымъ подь названіемъ «Лебедь», высотой около 40 саж. надъ уровнемъ моря. Утесъ этотъ расположенъ по оси горы «Кошки» и составляетъ какъ бы ея продолженіе, въ видѣ выступающаго въ море мыса.

Видъ гор. «Панеа», «Монаха» и «Дивы». Ближе къ зрителю налѣво мысъ «Ай-Панда»
съ бѣлымъ готическимъ домомъ.

Саженьяхъ въ 100 на востокъ отъ утеса «Лебедь» на морскомъ берегу расположенъ другой утесистый мысъ, состоящій изъ скалистой горы «Панеа» и оторвавшихся отъ нея въ море скаль: «Монахъ» и «Дива». Высота «Панеа» около 40 саж. и «Дивы» около 25 саж. надъ уровнемъ моря.

Между утесами «Лебедь» и «Дива» морской берегъ образуетъ небольшой заливъ, у котораго расположена наиболѣе заселенная часть Новаго Симеиза. Въ этомъ заливѣ берегъ обрывистъ и загроможденъ почти сплошь громадными камнями.

Слѣдующій за «Дивою» мысъ «Ай-Панда»—низменный съ очень красивымъ бѣлымъ домомъ готической архитектуры, принадлежащимъ владѣльцу имѣнія «Симеизъ», генералу И. С. Мальцову.

Между этими мысами море образуетъ заливъ съ чуднымъ береговымъ пляжемъ, усыпаннымъ щедрою природою мелкими камешками—галькою. Пляжъ этотъ пользуется вполнѣ заслуженною славою, какъ одинъ изъ лучшихъ пляжей для купанья и прогулокъ на всемъ южномъ побережьи Крыма, и представляетъ собою одну изъ наиболѣе привлекательныхъ сторонъ курорта «Новый Симеизъ» по абсолютной чистотѣ своей, кристаллически-прозрачной морской водѣ у берега даже при сильномъ прибоѣ волнъ и по красотѣ мѣстности, увѣнчанной волшебною «Дивою», привлекающею на себя всѣхъ туристовъ и любителей природы.

Непосредственно надъ мѣстностью Новаго Симеиза, на склонѣ между подошвою обрыва главнаго хребта и поселкомъ расположено нѣсколько скалистыхъ возвышенностей и отдѣльных утесовъ. Наибольшая изъ такихъ возвышенностей, гора «Чака-Тышь» или «Карауль», имѣетъ тотъ же характеръ, что и «Кошка»; возвышенность эта имѣетъ видъ кряжа, начи-

нающагося непосредственно отъ главнаго хребта и имѣющаго направленіе на юго-востокъ; заканчивается она скалистымъ обрывомъ въ разстояніи около версты вверхъ отъ южно-бережскаго шоссе. Высота этой горы у конечнаго ея обрыва около 425 саж. надъ уровнемъ моря.

Видъ пляжа съ купальнями въ Новомъ Симеизѣ. Надъ пляжемъ правѣ паркъ и домъ владѣльца имѣнія И. С. Мальцова.

У самаго шоссе, на 60-й верстѣ отъ Севастополя, расположена возвышенность, въ видѣ холма, носящаго названіе горы «Чанъ-тепе» (сосновая гора); высота этого холма около 160 саж. надъ уровнемъ моря. Ниже этого холма, нѣсколько на западъ, расположенъ обрывистый утесъ, носящій названіе «Тасъ-Петри», высотой около 140 саж., а еще ниже и нѣсколько восточнѣе расположенъ холмъ, носящій названіе «Какаланъ-кая», высотой около 120 саж. надъ уровнемъ моря.

Всѣ эти возвышенности и утесы видны на снимкѣ мѣстности надъ Новымъ Симеизомъ.

Нѣсколько далѣе на востокъ, приблизительно посрединѣ между Новымъ Симеизомъ и Алупкою, расположенъ самый интересный и самый большой обрывистый каменный утесъ, такъ называемая гора «Нишанъ-Кая» или, какъ зовутъ ее обыкновенно, — «Шанъ-Хая». Утесъ этотъ расположенъ въ непосредственной близости къ обрыву главнаго горнаго хребта и представляетъ собою громадную глыбу известняка, отколовшуюся отъ хребта и осунувшуюся внизъ. Высота этого утеса около 410 саж. надъ уровнемъ моря.

Г Л А В А IV.

Геологическій очеркъ мѣстности. Каменный потокъ отколовшейся части отъ главнаго горнаго хребта внизъ къ морю. Особенности мѣстности Новаго Симеиза, отличающія ее отъ окрестныхъ мѣстъ съ востока и запада.

Порода какъ главнаго хребта, такъ и кряжа «Кошки» и перечисленныхъ выше отдѣльныхъ утесовъ, совершенно одинакова; это — известнякъ Юрской системы, очень твердый и однородный по сложенію (мраморовидный), сѣро-зеленоватаго цвѣта, безъ замѣтныхъ признаковъ правильнаго напластованія и безъ какихъ бы то ни было замѣтныхъ для глаза окаменѣлостей.

Съ перваго взгляда на обрывъ главнаго хребта, обращенный на югъ, въ сторону моря, въ видѣ почти отвѣсной стѣны, и на отдѣльно стоящія на склонѣ мѣстности къ морю скали-

стые утесы само собою напрашивается заключеніе, что по плоскости обрыва какая-то часть горнаго хребта откололась и обрушилась внизъ, а нижележащіе на склонѣ утесы представляютъ собою ни что иное, какъ отдѣльныя глыбы, осунувшіяся или скатившіяся внизъ отъ плоскости сброса хребта.

Можетъ быть такое заключеніе и имѣетъ подъ собою основаніе. Для того, чтобы сознательно отнестись ко всему тому, что видитъ глазъ въ мѣстности Новаго Симеиза и его окрестностей, да и вообще на южномъ побережьи Крыма, попытаюсь сдѣлать маленькую вылазку въ область геологій.

Въ нѣдрахъ коры земной, подъ толщею водъ, въ Юрскій періодъ жизни нашей планеты, въ районѣ нашей мѣстности образовались наслоенія въ извѣстномъ постепенномъ порядкѣ: глинистыхъ сланцевъ, рухляковъ, конгломератовъ, песчаниковъ и известняковъ.

Въ силу чисто физическаго закона, по мѣрѣ охлажденія планеты и, какъ слѣдствія этого, сжатія и уменьшенія объема ядра ея, кора земная, уже успѣвшая охладиться и отвердѣть, должна была образовать на поверхности земли *складки*, которыя расположились на планетѣ въ извѣстномъ порядкѣ и направленіи, въ видѣ *горныхъ хребтовъ*.

Такая складка образовалась и въ нашей мѣстности, въ видѣ Таврическаго горнаго хребта, который представляетъ собою одно маленькое звено грандіозной складки, въ предѣлы коей входятъ и Альпы, и Балканы, и Кавказскій хребетъ.

При образованіи нашего хребта выдвинулись кверху изъ пучины водъ покоившіеся дотолѣ въ нѣдрахъ земли и глинистые сланцы, и рухляки, и песчаники, и известняки.

Происходило это не сразу и не быстро, а въ теченіе очень долгаго времени, можетъ быть миллионовъ лѣтъ, и при этомъ происходили поочередно и поднятіе коры вверхъ и

Видъ мѣстности надъ Новымъ Симеизомъ.

Кряжъ «Чака-Тышъ».

Утесъ Яйлы «Агъ-Башъ».

Хребетъ «Кошки».

Утесъ «Тась-Петри».

Соловей.

Субботина.

Чорна.

Дачи:

«Нишанъ-Кая»
(Шанъ-Хая)

«Какаланъ-Кая».

Федорова. Бѣлокопытова.

Полунина.

Третьякова. Пузанъвой.

Яцкевичъ.

Старинкой.

Утесъ Яйлы
«Ай-Петри».

стые утесы само собою напрашивается заключеніе, что по плоскости обрыва какая-то часть горнаго хребта откололась и обрушилась внизъ, а нижележащія на склонѣ утесы представляютъ собою ни что иное, какъ отдѣльныя глыбы, осунувшіяся или скатившіяся внизъ отъ плоскости сброса хребта.

Можетъ быть такое заключеніе и имѣетъ подъ собою основаніе. Для того, чтобы сознательно отнестись ко всему тому, что видитъ глазъ въ мѣстности Новаго Симеиза и его окрестностей, да и вообще на южномъ побережьи Крыма, попытаюсь сдѣлать маленькую вылазку въ область геологіи.

Въ нѣдрахъ коры земной, подъ толщею водъ, въ Юрскій періодъ жизни нашей планеты, въ районѣ нашей мѣстности образовались наслоенія въ извѣстномъ постепенномъ порядкѣ: глинистыхъ сланцевъ, рухляковъ, конгломератовъ, песчаниковъ и известняковъ.

Въ силу чисто физическаго закона, по мѣрѣ охлажденія планеты и, какъ слѣдствія этого, сжатія и уменьшенія объема ядра ея, кора земная, уже успѣвшая охладиться и отвердѣть, должна была образовать на поверхности земли *складки*, которыя расположились на планетѣ въ извѣстномъ порядкѣ и направленіи, въ видѣ *горныхъ хребтовъ*.

Такая складка образовалась и въ нашей мѣстности, въ видѣ Таврическаго горнаго хребта, который представляетъ собою одно маленькое звено грандіозной складки, въ предѣлы коей входятъ и Альпы, и Балканы, и Кавказскій хребетъ.

При образованіи нашего хребта выдвинулись кверху изъ пучины водъ покоившіеся дотолѣ въ нѣдрахъ земли и глинистые сланцы, и рухляки, и песчаники, и известняки.

Происходило это не сразу и не быстро, а въ теченіе очень долгаго времени, можетъ быть миллионовъ лѣтъ, и при этомъ происходили поочередно и поднятіе коры вверхъ и

Видъ мѣстности надъ Новымъ Симеизомъ.

Утесъ Яйлы «Ать-Башъ».	Утесъ Яйлы «Ая-Петри».
Хребетъ «Колки».	«Нишанъ-Кая» (Шанъ-Хая)
Утесъ «Тась-Петри».	«Какаланъ-Кая».
Соловей.	Федорова. Бѣлокопытова. Полунина.
Субботина.	Сатиной. Третьякова. Пузановой.
Чорна.	Шлее. Духовской. Паршина. Вылежискаго.
Дачи:	Яцкевичъ. Старичкой. Чульевичъ.

опусканіе ея внизъ, какъ бы для того, чтобы послѣ образованія новыхъ наслоеній вновь подняться вверхъ.

Образованіе складокъ въ земной корѣ бѣльшею частью сопровождается вулканическими явленіями, что объясняется тѣмъ, что пустоты подъ складками заполняются огненно жидкою массою ядра земли, такъ называемою *магмою*, которая часто въ мѣстахъ наименьшаго сопротивленія коры обыкновенно съ боковъ складки, прорывается наружу и образуетъ подъ верхними наслоеніями коры земной куполообразныя скопленія, такъ называемые *лаколиты*, пока скрытые въ нѣдрахъ, но затѣмъ обнажающіеся на поверхности по мѣрѣ размыванія водою наслоеній надъ ними.

На южномъ побережьи Крыма имѣются и лаколиты слѣды изверженія магмы на поверхность земли. Наибольше типичныя лаколиты—горы «Кастель» у Алушты и «Аю-Дагъ» у Партенита и Артека. Лаколитомъ можно назвать также мысообразный выступъ «Ифигенія» у Кастрополя, непосредственно за которымъ къ западу расположенъ гребень изверженнаго изъ нѣдръ земли трахита, обнажающагося затѣмъ во многихъ мѣстахъ въ сосѣдней мѣстности Мухалатки, въ видѣ отдѣльныхъ скалъ или глыбъ.

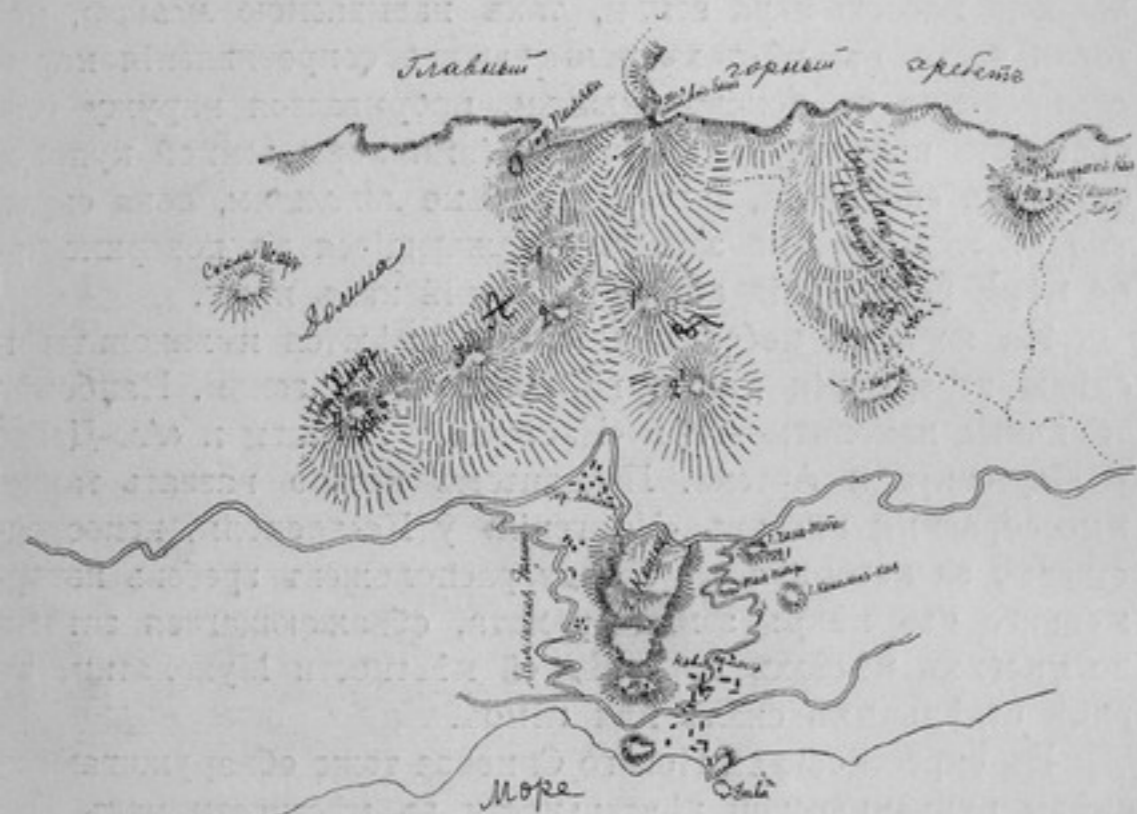
Въ окрестностяхъ Новаго Симеиза тоже обнаруживаются слѣды вулканической дѣятельности въ мѣстности надъ Лименскою долиною, въ сѣверо-западномъ направленіи отъ нея.

Съ перваго взгляда на эту мѣстность съ верхней части Лименской долины, какъ это ясно видно на прилагаемомъ снимкѣ ея, представляются коническія возвышенности, расположенныя въ извѣстномъ порядкѣ одна за другою, въ видѣ цѣпи, ниспадающей отъ главнаго горнаго хребта на югъ доходящей до полотна шоссе.

Видъ каждой изъ этихъ возвышенностей для зрителя

стоящаго внизу, напоминаетъ видъ вулкана и это сходство увеличивается еще тѣмъ, что всѣ онѣ сверху увѣнчаны скалами, напоминающими собою кратеры.

При непосредственномъ ихъ осмотрѣ оказалось, что онѣ расположены въ видѣ двухъ вѣтвей, идущихъ какъ бы отъ

Схематическая карта окрестностей Новаго Сименза.

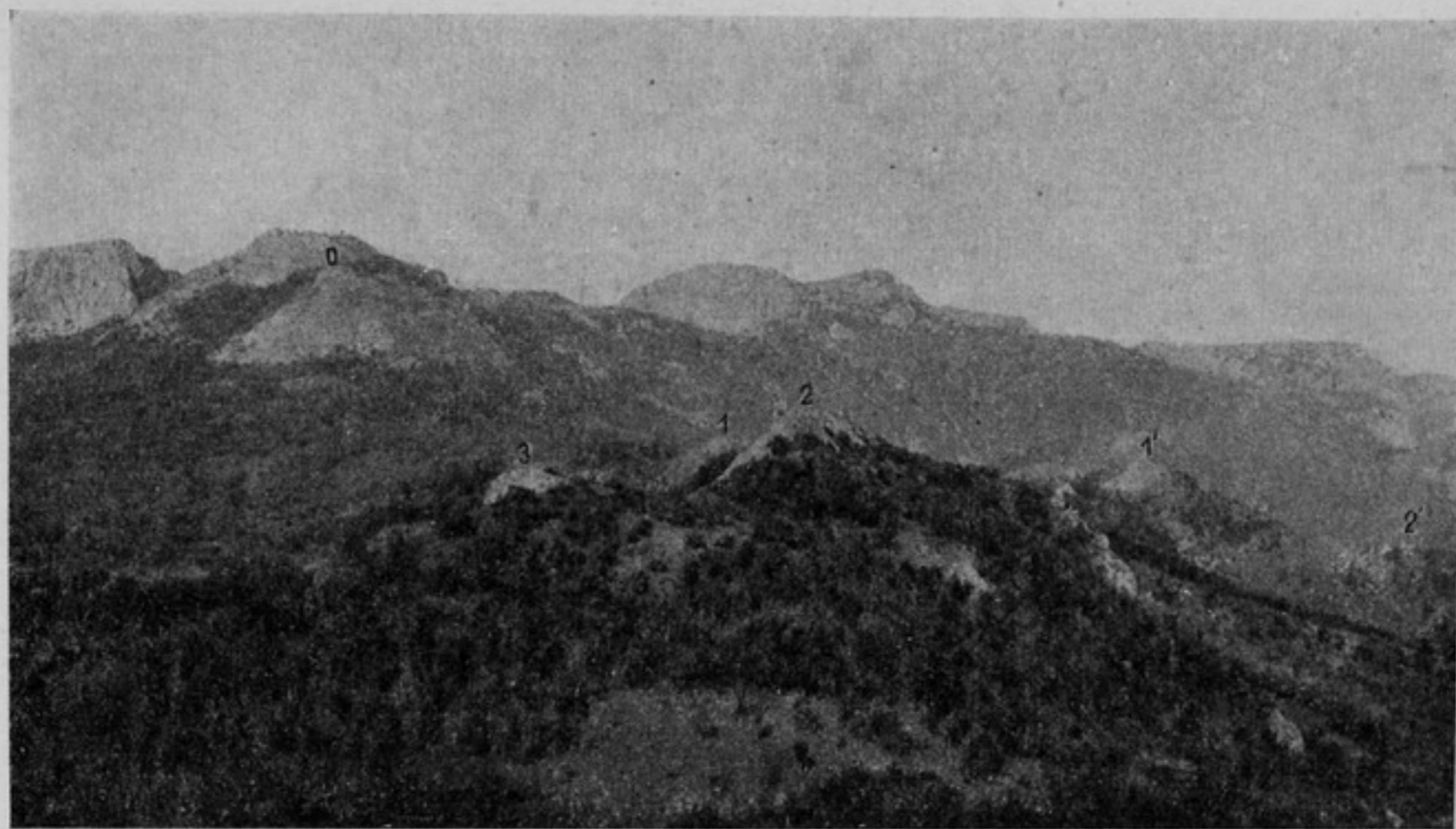
одного центра 0 (см. схематическую карту и слѣдующій за нею снимокъ), по направлениямъ А—1, 2, 3, 4 и Б—1₁ и 2₁.

Какъ сказано уже выше, каждая изъ этихъ возвышенностей увѣнчана вверху скалами; скалы эти сложены изъ изверженнаго трахита, очень рыхлаго и трещиноватаго по сложенію; склоны же этихъ возвышенностей покрыты от-

Видъ на верхнюю часть Лименской долины и на горныя возвышенности надъ нею съ санаторія Об-за борьбы съ туберкулезомъ.

Въ центрѣ О [расположена наибольшая возвышенность—гора «Пиляки», высотой около 500 саж. надъ ур. м.; затѣмъ по болѣе длинной, западной вѣтви, расположены возвышенности 1, 2, 3 и 4, а по болѣе короткой, восточной,—1₁ и 2₁.

Видъ возвышенностей надъ Лименскою долиною, сложенныхъ изверженными породами, снятый съ вершины возвышенности 4 (горы «Хыръ»).

Видъ возвышенности О (горы «Пиляки») съ возвышенности 1.

части осколками вершиннаго трахита, а отчасти контактными напластованіями сланцевъ.

По виду и расположенію этихъ возвышенностей можно прійти къ заключенію, что по направленію цѣпей А и Б образовались гребни изверженной массы подъ боковыми склад-

Видъ возвышенности 1^а, снятый съ вершины возвышенности 1. Далѣе на востокъ видны горы «Чака-Тышъ» и «Нишанъ-Кая».

ками коры изъ напластованій сланцевъ, которыя затѣмъ были размыты водою.

На боковомъ видѣ возвышенности О (гор. «Пиляки») ясно видны вверху приподнятые слои глинистаго сланца, а подъ ними, гдѣ стоитъ человѣкъ, и ниже,—изверженная порода рыхлаго и трещиноватаго сложенія.

Высоты этихъ возвышенностей, по барометрическому опредѣленію, отъ 300 (4 и 2') до 350 (1 и 1') саж. надъ уровнемъ моря.

Очень интересные выходы вулканического продукта обнаружены на южном склоне возвышенности 2^а на высоте около 250 саж. над уровнем моря. Продукт этот представляется как бы вулканическим туфом и сложенъ въ видѣ утесовъ, обглоданныхъ и сглаженныхъ атмосферическими вліяніями. Выходы эти какъ бы указываютъ, что на ихъ мѣстахъ произошелъ прорывъ коры изъ сланцевъ и вулканической продуктъ вылился наружу.

Слѣдующіе снимки представляютъ собою видъ этихъ утесовъ.

На юго-восточномъ склоне возвышенности 4-й (гор. «Хыръ»), надъ самымъ полотномъ южно-бережскаго шоссе,

Видъ той-же возвышенности сбоку, съ восточной стороны.

расположены выходы, въ видѣ скалъ, очень твердаго трахита, красиваго ярко-зеленаго цвѣта въ изломѣ.

На западъ отъ цѣпи возвышенностей А расположена глубокая и довольно широкая (на глазъ около 1 версты) ров-

ная сравнительно долина, защищенная со всѣхъ сторонъ высокими горами и открытая на югъ. Высота поверхности ея отъ 200 до 250 саж. надъ уровнемъ моря. Почва въ этой долине плодородная—глинистая и обильно орошаемая водою изъ протекающаго посрединѣ ея ручья и массы во многихъ мѣстахъ пробивающихся ключей. Кое-гдѣ стоятъ одичалыя фруктовыя деревья, посаженныя очень давно. И при всемъ томъ, долина эта поражаетъ непонятною пустынною—ни малѣйшаго признака жилья. Не объясняется ли это свойствомъ почвы, вспучивающейся отъ присутствія воды и дающей сплывы и оползни?

Общій видъ туфовыхъ утесовъ съ западной стороны.

Слѣдуетъ полагать, что и главная продольная складка Таврическаго горнаго хребта внизу, подъ юрскими наслоениями, также заполнена глубинными породами и нѣкогда, когда верхній известнякъ и подстилающіе сланцы будутъ размыты водою, глазамъ представится хотя и низкій сравнительно каменистый кряжъ, но зато болѣе прочный и не такъ легко размываемый водою.

Выше было сказано, что видъ обрыва главнаго хребта даетъ основаніе къ заключенію, что какая-то часть верх-

няго известковаго массива его откололась и обрушилась внизъ.

Слѣдуетъ полагать, что такое обрушеніе дѣйствительно произошло и причиною тому послужило постепенное размягченіе и размываніе подстилающихъ слоевъ глинистаго сланца проникшею къ нимъ водою отъ осадковъ, количество которыхъ въ прошломъ земли временами было чрезвычайно велико.

Видъ верхняго утеса съ сѣвера.

Въ районѣ Новаго Симеиза, можетъ быть, верхній известковый массивъ главнаго хребта нависалъ надъ моремъ въ нѣсколько большей степени, чѣмъ на остальномъ протяженіи, но такъ или иначе здѣсь обрушеніе верхняго массива было

чрезвычайно по своимъ размѣрамъ. Это былъ какъ бы каменный потокъ, который, вѣроятно, глубоко врѣзался или вдавился въ разжиженную массу сланцевъ и въ своемъ стремленіи внизъ какъ бы выжалъ изъ-подъ себя и затѣмъ погналъ передъ собою въ море громадную волну этой разжиженной массы.

Кряжъ горы «Кошки» представляетъ собою какъ бы стержень этого потока, распространившагося полосою около 2 верстъ въ ширину.

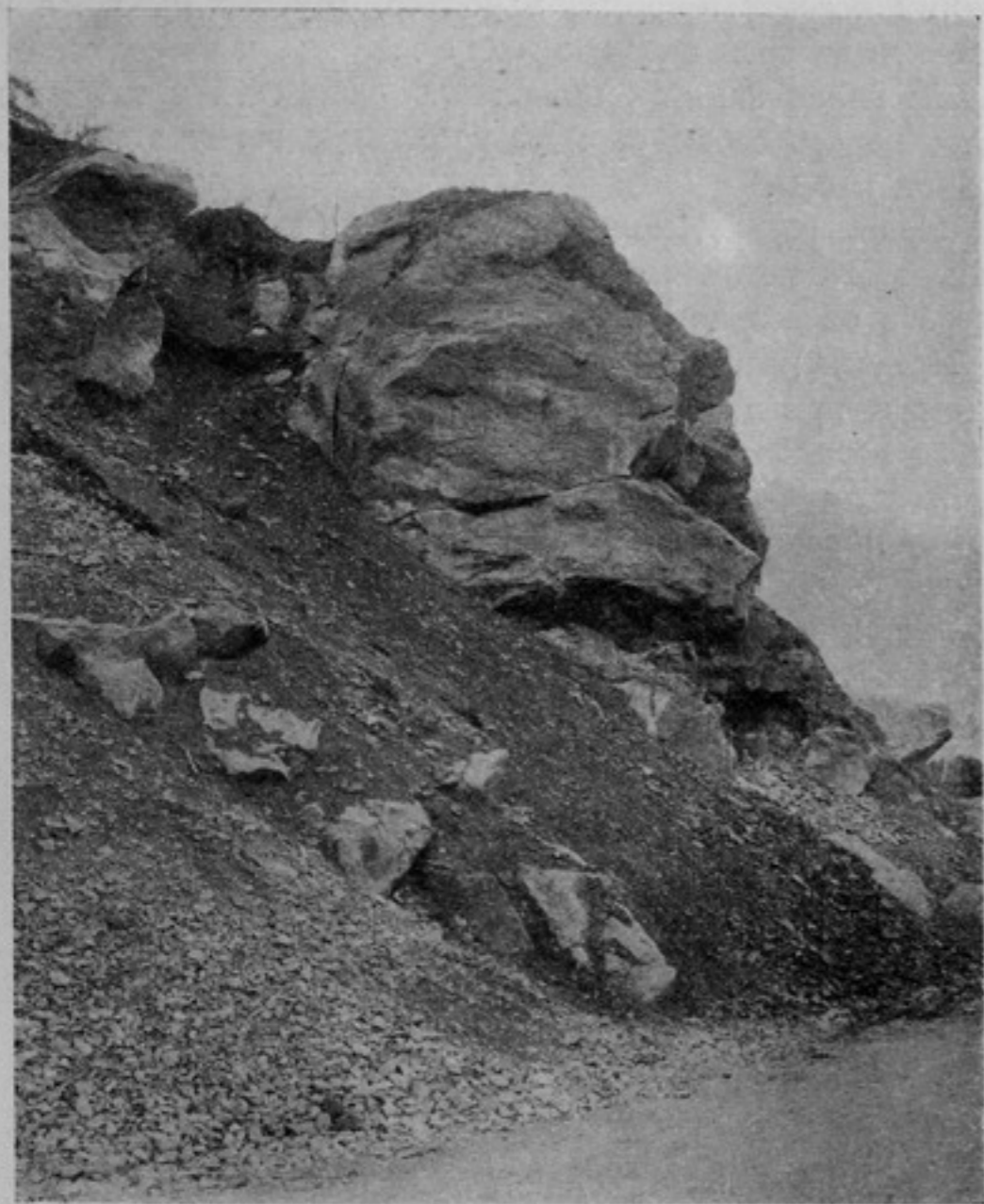
Предѣлы потока ясно видны и при наблюденіи по верхнему южно-бережскому шоссе и по обрыву морского берега можно совершенно явственно отличить темные берега того русла, по которому низвергался нашъ свѣтлый каменный потокъ въ море.

Теперь, застывшій въ своемъ движеніи внизъ, этотъ каменный потокъ рѣзко выдѣляется своимъ свѣтлымъ цвѣтомъ среди мѣстности съ грунтомъ темнаго цвѣта, являющимся продуктомъ разложенія или размельченія глинистаго сланца какъ съ западной, такъ и съ восточной стороны отъ этого потока.

Между каменистыми кряжами и отдѣльно стоящими ска-

Видъ нижняго утеса съ сѣверо-запада.

Видъ трахитовой скалы на 57-й верстѣ южно-бережскаго шоссе. Внизу полотно шоссе (стр. 24).

листыми утесами въ мѣстности Новаго Симеиза грунтъ на большую толщу въ глубину состоитъ изъ продуктовъ обрушенія верхняго массива хребта: болѣе или менѣе крупныхъ камней, промежутки между коими заполнены цементирующимъ, похожимъ на глину, веществомъ. Вещество это представляетъ собою продуктъ разложенія известняка и часто бываетъ окрашено въ красноватый или бурый цвѣтъ и носить тогда названіе «terra rossa» (рыжая земля).

По плоскости скольженія каменныхъ массъ происходило перетирание породы ихъ въ мелкіе осколки въ присутствіи болѣе или менѣе обильной воды. Отъ давленія верхнихъ массъ осколки эти въ смѣси съ насыщеннымъ воднымъ растворомъ извести, заполнившимъ всѣ промежутки между осколками и сцементировавшимъ отдѣльные камешки между собою, образовали пористыя каменные массы съ совершенно яснымъ сложеніемъ изъ сцементированныхъ между собою мелкихъ осколковъ, съ вкрапленными болѣе или менѣе крупными камнями. Такая каменистая масса носитъ названіе *брекчіи*.

Въ мѣстности Новаго Симеиза очень много брекчіи выклинивается изъ-подъ каменныхъ массивовъ, а, кромѣ того, по поверхности мѣстности много разбросано отдѣльныхъ камней и скалъ съ брекчиевымъ сложеніемъ.

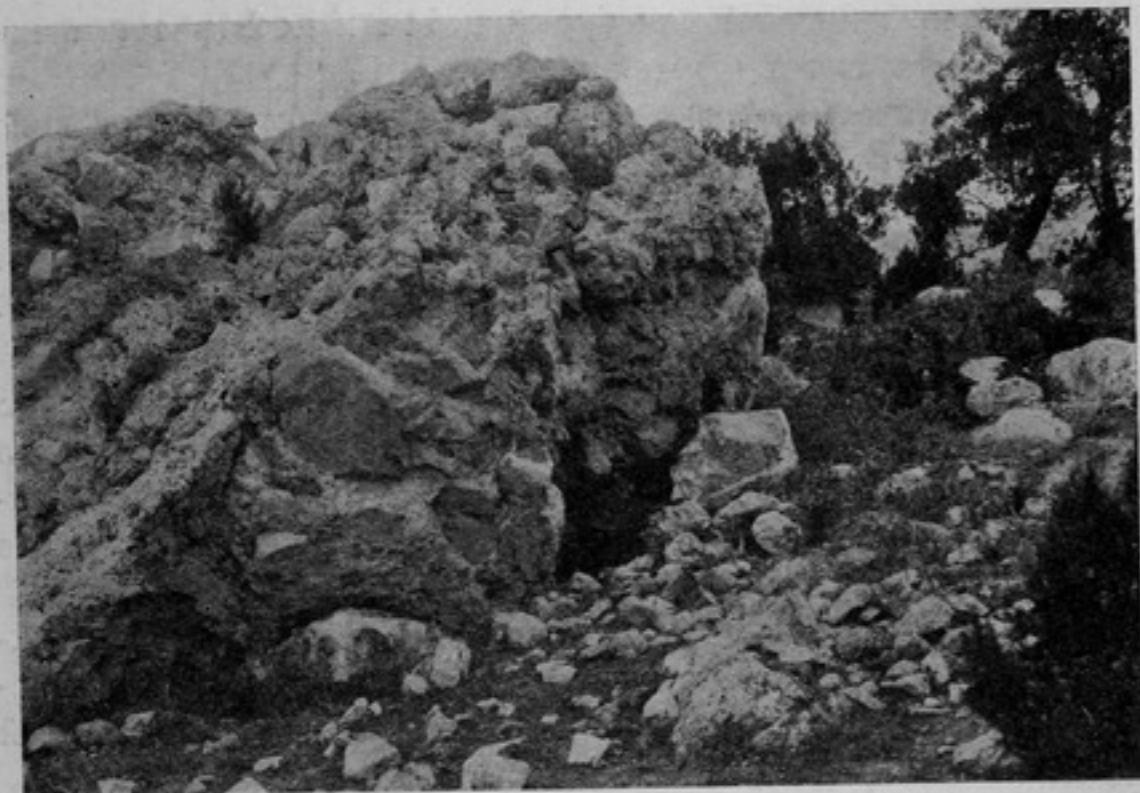
Сложеніе грунта мѣстности Новаго Симеиза на большую толщу въ глубину изъ продуктовъ обрушенія части верхняго массива главнаго хребта составляетъ характерную особенность ея, рѣзко отличающую ее отъ мѣстностей Стараго Симеиза съ востока и Лименской долины съ запада, гдѣ почва состоитъ главнымъ образомъ изъ продуктовъ разложенія или размельченія глинистаго сланца.

Въ этой особенности мѣстности Новаго Симеиза заклю-

чаются присущія ему и главныя достоинства, и главные недостатки.

Къ главнымъ достоинствамъ относятся слѣдующія особенности Новаго Симеиза:

1) Чрезвычайная сухость и водопрускаемость грунта;

Видъ очень большого камня брекчїеваго сложенїя у шоссе-спуска непосредственно надъ поселкомъ.

здѣсь нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ сырости и выпадающая влага очень быстро проникаетъ въ грунтъ, вслѣдствїе крайней его пористости. Это свойство, конечно, крайне цѣнно въ санитарномъ отношенїи.

2) Грунтъ не даетъ ни трещинъ, ни оползней, ни обваловъ,

Видъ мѣстности на западъ отъ цѣли возвышенностей А. По срединѣ скала «Исаръ».

почему представляет собою совершенно надежное основание для возведения какихъ бы то ни было построекъ на немъ.

3) Пляжъ морской, какъ уже сказано выше, состоитъ на большую глубину изъ гальки—совершенно не размываемыхъ и не размывающихся твердыхъ породъ камня, почему даже въ сильный прибой волнъ вода здѣсь чиста и прозрачна.

4) Растительность здѣсь, благодаря сухости и известковому составу почвы, преимущественно хвойная, болѣе всего изъ древовидныхъ можжевельниковъ двухъ видовъ: juniperus excelsa—мягкохвойный можжевельникъ и j. oxycedrus—жесткохвойный м. Это—вѣчнозеленая и сильно ароматическая деревья

изъ семейства кипарисовыхъ, достигающія здѣсь, особенно мягкохвойные можжевельники, сажень 6—7 высоты.

Juniperus excelsa
(мягкохвойный можжевельникъ).

Juniperus oxycedrus
(жесткохвойный можжевельник).

Благодаря сухости и известковому составу почвы здѣсь крымская сосна, обыкновенно произрастающая на южномъ

Можжевеловая растительность здѣсь чрезвычайно развита и распространена, такъ что мѣстность Новаго Симеиза въ ея, такъ сказать, дѣвственномъ состояніи представляетъ собою какъ бы можжевельный лѣсъ, что между прочимъ видно на общемъ видѣ Новаго Симеиза (см. на стран. 19). Благодаря обилію можжевельниковъ воздухъ здѣсь пропитанъ смолистымъ ароматомъ, чему приписывается врачами чрезвычайно важное значеніе въ цѣлебномъ отношеніи.

Въ мѣстахъ, гдѣ почва нѣсколько пожирнѣе, среди можжевельниковъ произрастаютъ дубъ, грабъ и друг. деревья лиственной породы, но ихъ несравненно менѣе, чѣмъ можжевельниковъ.

склонѣ на высотѣ 180 — 220 саж. надъ уровнемъ моря, спускается къ Новому Симеизу до уровня 80 саж. надъ моремъ и даже ниже.

Къ недостаткамъ мѣстности Новаго Симеиза относятся:

1) Полная безводность, вслѣдствіе чего здѣсь нѣтъ такой роскошной естественной растительности, какъ въ сосѣднихъ долинахъ Стараго Симеиза и особенно—Лименской, гдѣ произрастаютъ въ изобиліи даже такія любящія влагу породы, какъ тополя, и гдѣ могучія лиственные деревья переплетаются массою кустарниковъ и вьющихся растений.

На мѣстѣ самаго поселка Новый Симеизъ отсутствіе естественныхъ источниковъ воды, конечно, незамѣтно, благодаря искусственному водопроводу, дающему возможность въ дачныхъ садахъ разводить всевозможныя декоративныя и плодовые деревья.

2) Тошная почва требуетъ здѣсь для разведенія растеній удобренія, что, конечно, вполне возможно и исполнимо.

Недостатки эти, само собою разумѣется, имѣютъ совершенно второстепенный характеръ и отнюдь не могутъ умалять достоинствъ мѣстности, а, напротивъ, какъ бы еще болѣе усиливаютъ и оттѣняютъ ихъ, помимо того, что и сами по себѣ недостатки эти, какъ пояснено выше, вполне устранимы.

Г Л А В А V.

Историческое прошлое мѣстности Новаго Симеиза.

Мѣстность Новаго Симеиза, какъ и все побережье Крыма, носить несомнѣнные слѣды пребыванія здѣсь человѣка въ очень глубокой древности.

Особенно ясны такіе слѣды на горахъ «Кошкѣ» и «Панеа», въ видѣ каменныхъ стѣнъ, сложенныхъ насухо или на известковомъ растворѣ и напоминающихъ собою укрѣпленія, отчего татары и называли остатки этихъ стѣнъ: на горѣ «Кошкѣ»—«Біюкъ-Исаръ» и на горѣ «Панеа»—«Кучукъ-Исаръ», т.-е. верхняя и нижняя крѣпость.

Въ періодъ времени 1827—1834 гг. южный берегъ Крыма былъ посѣщенъ академикомъ П. И. Кеппеномъ (р. 1793 г.).

Видъ южной оконечности горы «Кошки», снятый съ сѣверной части хребта ея.

Обѣзжая горы и побережье этой части Крыма, Кеппень заинтересовался остатками древнихъ поселеній здѣсь и затѣмъ, въ 1837 г. онъ издалъ «Крымскій сборникъ о древностяхъ южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ».

Вотъ какъ Кеппень описываетъ въ этомъ сборникѣ интересующую насъ мѣстность (стран. 198):

«Лимена-Кале».

«Между Симеисомъ и Лименою природа положила какъ бы предѣлъ роскошной странѣ южнаго берега. Тамъ отъ

Видъ горы «Панеа» съ остатками древнихъ стѣнъ.

Яйлы къ морю тянется скалистый хребетъ, отъ коего до Му-халытки вся полоса не можетъ уже сравниться съ роскошнымъ Симеисомъ, не взирая на то, что и тамъ мѣста удобны для садоводства. Хребетъ этотъ, приближаясь къ берегу, является въ видѣ отдѣльныхъ, обрывистыхъ скалъ, коихъ послѣдняя, подъ именемъ Дзива (или Джива)—Кая (O) лежитъ уже въ самомъ морѣ ²⁹⁴).

²⁹⁴) Эту же самую скалу называютъ также Чива-Хая. Палласъ пишетъ Tshiwa, что такъ называется укрѣпленная, еще на сушѣ стоящая скала; у И. М. Муравьева-Апостола: Дзива.

Здѣсь примѣтны два укрѣпленія: одно *верхнее* (А), которое татары называютъ *Лимена-кале* или просто *Исарь*; другое *нижнее*, именуемое *Панеа* (Р). Та же скала, при которой продолжается дорога на краю крутого берега, носитъ названіе *Кауша-Кая* или *Лиманъ-Кая* (N).

На сѣверо-восточной сторонѣ скалы *Панеа*, отъ Симеиса за версту къ западу, и шагахъ въ 200 ниже береговой дороги (УХ) находятся остатки прежней стѣны (Q), которая была кладена на известкѣ и, какъ замѣтилъ уже Палласъ, была толщиною въ два аршина. Другіе слѣды сего укрѣпленія замѣтны и съ юго-западной стороны надъ моремъ.

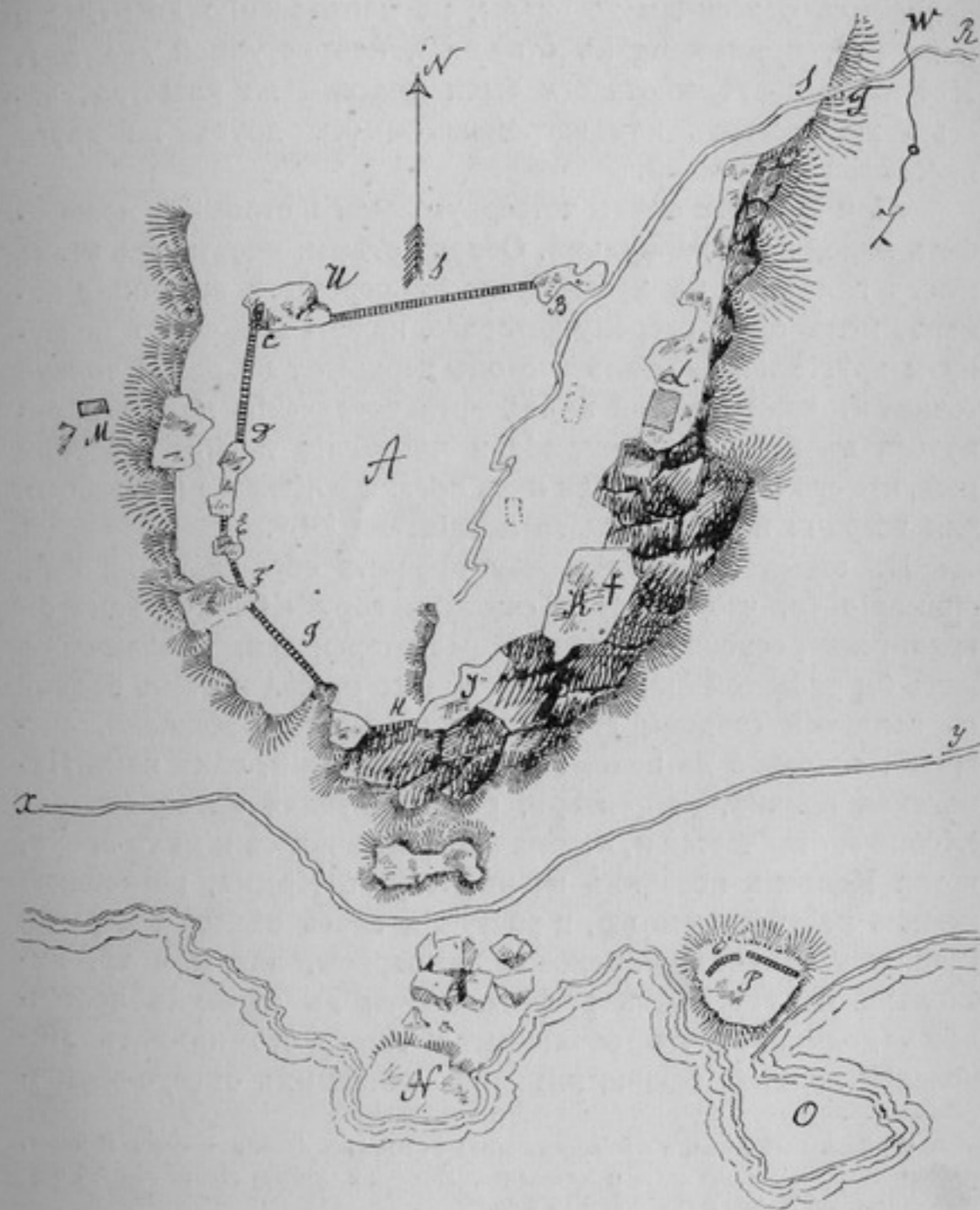
Верхнее укрѣпленіе (А) лежало на высокой скалѣ, оканчивающейся съ полуденной стороны обрывомъ. Къ нему взлѣзть можно верхомъ съ Симеисской стороны, поворотивъ сперва на сѣверо-западъ и переправившись черезъ лоцину *Бака-дере* (Г) ²⁹⁶).

Представленный здѣсь глазомѣрный планъ, который рисованъ бывшимъ со мною въ крѣпости живописцемъ Як. Мауреромъ, можетъ дать нѣкоторое понятіе о *Лименскомъ* укрѣпленіи. Тутъ на самой возвышенной точкѣ скалы (К), лименскимъ помѣщикомъ, полковникомъ Петр. Васил. *Шипиловымъ* поставленъ крестъ ²⁹⁷).

Взобравшись на скалу, по тропѣ (RS), приближаешься къ укрѣпленію такимъ мѣстомъ (И), которое поросло деревьями. Входъ въ крѣпостцу тутъ по линіи, ведущей отъ восточнаго къ западу, между скалами В и С. Далѣе стѣна про-

²⁹⁶) Слово «Бака», нерѣдко встрѣчаемое въ названіяхъ мѣстъ, по-татарски значитъ *бушка*. Такъ называется тутъ самая гора (S), къ которой ведетъ дорога изъ Симеиса черезъ ворота въ оградѣ имѣнія г-на Мальцова (WZ).

²⁹⁷) Подъ буквою М показаны на планѣ строенія, принадлежащія къ имѣнію г-жи Шипиловой, которому татары даютъ названіе *Ускюли-Ерлеръ* (льняныя земли).

должалась отъ скалы до скалы, по направленію DEFGH, и наконецъ, примыкала къ отвѣсной, неприступной скалѣ I. Крѣпостныя стѣны отчасти были кладены на известкѣ, частью же состоятъ изъ взгроможденныхъ другъ на друга пребольшихъ камней.

«При L видны слѣды четверугольнаго строенія, можетъ-быть какой-либо караулни. Обходя стѣны, посѣтитель этихъ мѣсть замѣтитъ на краю пропасти огромной величины камень, подъ одну сторону котораго, кажется, нарочно подсунуты другіе камни, такъ что онъ держится на одной только точкѣ и, кажется, при малѣйшемъ сотрясеніи долженъ ринуться въ бездну. Симеисскіе и лименскіе татары говорили мнѣ, что его такъ положили «ихъ предки—Женеви» (генуэзцы), для встрѣчи подступающаго непріятели ²⁹⁸».

Въ этомъ описаніи между прочимъ обращаетъ на себя вниманіе то, что Кеппенъ считаетъ гору «Кошку» какъ бы границею роскошной южной растительности, чрезвычайно какъ бы развитой на востокѣ отъ этого кряжа и очень бѣдной съ западной стороны его. Такое заключеніе Кеппена, очевидно, основано на какомъ-то недоразумѣніи, такъ какъ Лименская долина, на примѣръ, расположенная на западъ отъ «Кошки», отличается и, несомнѣнно, отличалась и въ то время, когда Кеппенъ посѣтилъ южный берегъ Крыма, роскошною южною растительностью, и растущія здѣсь вѣковыя деревья грецкихъ орѣховъ, оливковыя, кипарисы, лавры и др. нисколько не уступаютъ растительности въ лучшихъ восточныхъ долинахъ, что объясняется тѣмъ, что климатъ Лименской долины, защищенный отъ холодныхъ сѣверо-восточ-

²⁹⁸) Слыша эти слова, я невольнымъ образомъ долженъ былъ вспомнить Палласа, замѣчающаго, что жители деревни Кикинеиса, Лимены и Семенса отличаются отъ прочихъ обитателей Крыма формою своихъ лицъ.

ныхъ вѣтровъ, очень мягокъ, а почва здѣсь очень плодородна и обильно орошается водою.

Представленный въ описаніи планъ довольно вѣрно изображаетъ мѣстность и расположеніе всѣхъ урочищъ и по настоящему времени. Сдѣланные мною снимки горы Панае и южной оконечности горы «Кошки» какъ бы дополняютъ и иллю-

стрируютъ описаніе Кеппена: скалистый гребень вверху съ лѣвой стороны снимка оконечности «Кошки» обозначенъ на планѣ Кеппена подъ буквою S и названъ имъ со словъ татаръ «Бака» (лягушка); нѣсколько правѣе подъ деревьями видна стѣна BC по плану. На снимкѣ горы Панае также видны остатки стѣнъ, указанныхъ на планѣ подъ буквою Q. *

Къ описанію Кеппена можно прибавить, что на площадкѣ

А по его плану сохранились остатки разбросанных на ней каких-то четырехугольных построекъ, размѣрами по плану арш. 6—7 въ длину и 4—4½ въ ширину. Остатки стѣнъ этихъ построекъ сложены изъ очень большихъ камней насухо, безъ замѣтныхъ слѣдовъ известковаго раствора. Слѣдуетъ полагать, что постройки эти служили жилищами. Особенно хорошо сохранились слѣды двухъ построекъ, указанные на планѣ пунктиромъ. Здѣсь помѣщенъ снимокъ сѣверной постройки.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ остаткахъ сѣвернаго сооруженія, приблизительно посрединѣ внутренняго помѣщенія теперь находится громадный камень, вѣсомъ въ нѣсколько сотъ пудовъ, занимающій собою по плану около $\frac{1}{3}$ всего помѣщенія (край его виденъ съ правой стороны снимка, направо отъ древеснаго ствола), и очевидно попавшій сюда уже послѣ постройки сооруженія.

По вопросу—къ какому времени относятся укрѣпленія, остатки которыхъ сохранились на горахъ «Панеа» и «Кошкѣ», и какое значеніе эти укрѣпленія имѣли—можно сказать, что эти укрѣпленія по характеру своему совершенно отличаются отъ несомнѣнныхъ крѣпостей въ Феодосіи, Судакѣ, Алуштѣ и друг. мѣстахъ побережья и тогда какъ въ перечисленныхъ мѣстахъ сохранившіеся остатки сооруженій указываютъ на то, что здѣсь были настоящія крѣпости съ бойницами, подземельями, высокими и мощными башнями и стѣнами, сложенными прочно на цементномъ растворѣ и по извѣстному плану, въ нашей мѣстности оставшіеся слѣды укрѣпленій поражаютъ своею примитивностью и крайнимъ убожествомъ, не допускающими и мысли, что здѣсь были какія-либо прочныя и планомѣрныя сооруженія.

Вѣроятнѣе всего, что укрѣпленія эти были сооружены

мѣстными жителями въ то время, когда въ данной мѣстности не было еще хорошо организованной, такъ сказать, государственной охраны и когда обитатели мѣстности предоставлены были сами себѣ.

Конечно и въ то время, какъ всегда, мѣстные обитатели селились въ мѣстахъ удобныхъ для того, съ плодородною и орошаемою водою почвою и съ источниками воды для питья и пищи, но, вслѣдствіе отсутствія власти и властной охраны, нападенія въ то время были, должно полагать, весьма часты со стороны какихъ-либо хищныхъ кочевниковъ, а можетъ быть даже и со стороны добрыхъ сосѣдей. И вотъ люди, наученные горькимъ опытомъ, вынуждены были вблизи своихъ постоянныхъ поселеній, гдѣ-либо на неприступныхъ скалахъ устраивать для себя нѣчто въ родѣ укрѣпленныхъ временныхъ лагерей, куда можно было бы скрыться со всѣмъ своимъ скарбомъ заблаговременно на все время опасности.

Несравненно бѣльшій интересъ представляютъ собою другіе слѣды пребыванія здѣсь человѣка въ далекомъ прошломъ.

На плоскогорьи горы «Кошки», въ верхней части ея хребта, на сѣверъ отъ описанной Кеппеномъ мѣстности расположено цѣлое кладбище совершенно особаго рода могилъ, сложенныхъ изъ большихъ каменныхъ глыбъ, имѣющихъ видъ плитъ. Каждая могила сложена изъ поставленныхъ на ребро четырехъ плитъ, въ видѣ ящика, и была покрыта пятою большою горизонтальною плитою, въ видѣ крышки.

Размѣры могилъ разные—отъ 1 до $1\frac{3}{4}$ арш. въ длину и отъ 10 до 20 вершк. въ ширину, въ зависимости отъ размѣра погребеннаго; но во всякомъ случаѣ размѣры могилъ не таковы, чтобы можно было сдѣлать заключеніе о погребеніи обыкновеннымъ способомъ, въ вытянутомъ положеніи трупа,

и, судя по размѣрамъ, слѣдуетъ предположить, что трупы погребались въ согнутомъ, вѣроятно, сидячемъ положеніи.

Могилы эти были устроены на нѣкоторой глубинѣ въ землѣ или были прикрыты нѣкоторымъ слоемъ земли; теперь

же большинство ихъ обнажено отъ земли, можетъ быть смытой водою, и всѣ видныя глазу могилы вскрыты и содержимое ихъ вынуто, по всей вѣроятности, уже давно и можно найти въ нихъ только мелкія косточки—главнымъ образомъ зубы. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ полагать, что здѣсь имѣются еще могилы, скрытыя въ землѣ, которыя при раскопкахъ могутъ дать матеріаль для сужденія о времени ихъ устройства и о народности тѣхъ, которые ихъ устраивали.

Ниже помѣщены снимки такихъ трехъ могилъ.

Первая изъ нихъ представляетъ видъ правильнаго четырехугольнаго ящика. Во второй одна изъ боковыхъ плитъ вынута изъ ея мѣста, а въ третьей одна изъ боковыхъ плитъ нѣсколько выше остальныхъ трехъ и можетъ быть верхняя плита прикрывала собою только три плиты съ внутреннимъ объемомъ ящика и доходила въ притыкъ къ возвышающейся боковой плитѣ. На снимкѣ 3-й могилы вдали видны скалы южной оконечности горы «Кошки».

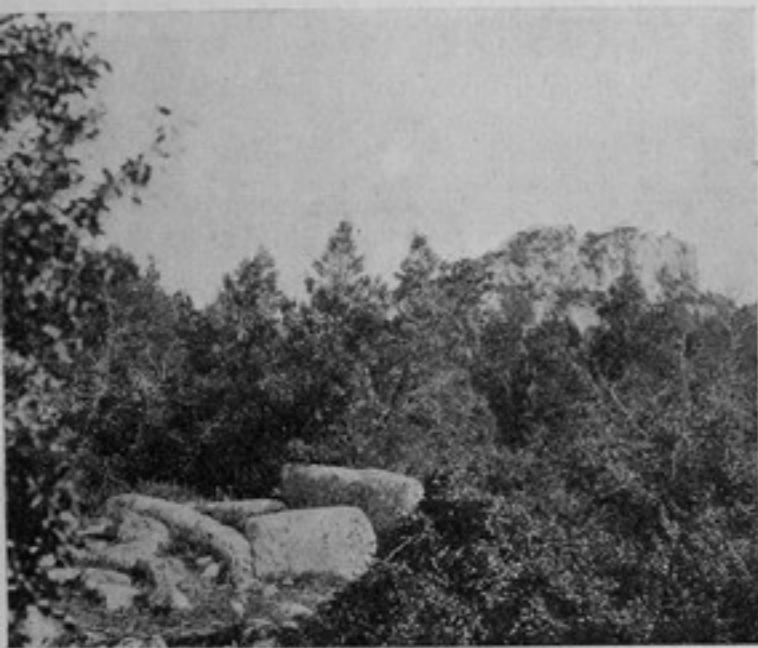

Къ какому времени и къ какой народности относятся эти могилы?

По свидѣтельству Геродота, относящемуся къ половинѣ V вѣка до Р. Х., горы Херсонеса Таврическаго, т.-е. Крыма въ то время населяли *тавро-скивы*.

Племя это образовалось отъ смѣшенія пришедшихъ въ VIII вѣкѣ до Р. Х. изъ-за Дона скивовъ съ мѣстными — прежними обитателями края таврами.

Въ концѣ II и первой половинѣ III вѣка по Р. Х. съ береговъ Балтійскаго моря переселилось на югъ теперешней Россіи германское племя *готовы*, вѣтвь которыхъ *остготы*

заняла, между прочимъ, и наше южное побережье, отчего пространство между Судаккомъ и Балаклавой до XVI вѣка называлось Готіей, жители которой долго сохраняли свои національныя особенности и православную религію.

Во все это время верховное владычество надъ

кореннымъ населеніемъ южнаго побережья Крыма находилось полностью или частью въ рукахъ народностей болѣе сильныхъ и съ болѣе развитою культурою, смѣнявшихся постепенно одна за другою. Сперва за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. были основаны здѣсь греками свои колоніи, изъ которыхъ надъ западною половиною Крымскаго полуострова главенствовалъ дорическій Херсонесъ, а надъ восточною—Милетская Пантикапея (Керчь), которая въ VI—V вв. до Р. Х. сдѣлалась столи-

цею сильнаго Босфорскаго царства. Затѣмъ могущество грековъ и Босфорскаго царства постепенно падало и съ I вѣка по Р. Х. здѣсь утвердилось верховенство Римскаго государства, перешедшее позднѣе по наслѣдству къ восточной Византійской римской имперіи. Слѣдами владычества римлянъ остались развалины крѣпостей, приписываемыхъ Юстиніану, въ Херсонесѣ, Алуштѣ, Гурзуфѣ и др.

Татары проникли въ Крымъ въ началѣ XIII вѣка и основались здѣсь главнымъ образомъ въ степной полосѣ. Что касается южной гористой части и побережья Крыма, то здѣсь въ періодъ распространенія татарскаго владычества, заняли господствующее положеніе *генуэзцы*.

Съ 1453 г. послѣ взятія турками Константинополя начались набѣги турокъ на Крымъ, и въ 1475 г. турки въ союзѣ съ татарами взяли отъ генуэзцевъ Кафу (Феодосію) и обратили южный брегъ Крыма въ турецкую провинцію подъ управленіемъ крымскихъ хановъ.

Къ русскому государству Крымъ присоединенъ въ 1783 г.

Относительно того—какая изъ перечисленныхъ народностей оставила сохранившіяся до нашихъ дней могилы на горѣ «Кошкѣ», можно предположить только, что ихъ оставили намъ тавры или тавро-скиѣны.

Вѣроятно, къ тому же времени относятся кое-гдѣ сохранившіеся въ Крыму нѣчто въ родѣ памятниковъ, поставленныхъ или надъ могилами, или въ ознаменованіе какихъ-либо событій, въ видѣ болѣе или менѣе высокихъ каменныхъ столбовъ.

Такіе камни, между прочимъ, стоятъ на равнинѣ въ долинѣ р. Черной при деревнѣ Скели. Относительно происхожденія этихъ камней, стоящіе на снимкѣ мальчики объяснили, что «камни выросли изъ земли»; старики же греки, жители

деревни Скели, высказали догадку, что это—«истуканы», поставленные каким-то народомъ въ глубокой древности.

Не къ такому ли разряду памятниковъ относится и тотъ камень, съ котораго сдѣланъ слѣдующій затѣмъ снимокъ? (стр. 52).

Камень этотъ находится непосредственно надъ южнобережскимъ шоссе, на 58-й верстѣ отъ Севастополя, въ руслѣ ручья—притока рѣчки, протекающей по Лименской долинь.

Къ сожалѣнію, окружающія деревья и кусты воспрепятствовали сдѣлать совершенно ясный снимокъ этого камня, но камень этотъ представляетъ собою какъ бы одно изъ чудесъ, такъ какъ онъ при высотѣ своей около $4\frac{1}{2}$ арш. стоитъ на большой столообразной скалѣ какъ бы одною точкою и внушаетъ недоумѣніе,—какъ онъ сохраняетъ равновѣсіе въ продолженіе, должно полагать, очень долгаго времени. Схематическій рисунокъ изображаетъ точное положеніе этого камня (стр. 52).

Въ мѣстности самого Новаго Симеиза при постройкѣ дачи г. Чорна (на участкѣ № 29 по плану) въ 1904 г. были обнаружены гробницы тоже несомнѣнно очень древняго происхожденія, но совсѣмъ другого характера, чѣмъ могилы на горѣ «Кошкѣ». Здѣсь при рытьѣ рва для возведенія фундамента

постройки, на глубинѣ около 3 арш. отъ поверхности земли и на протяженіи около 4 саж. въ длину были открыты восемь гробницъ. Каждая изъ нихъ была длиною не много менѣе сажени, что указываетъ на погребеніе въ вытянутомъ положеніи трупа. Гробницы эти были устроены изъ песчаниковыхъ плитъ, размѣрами около 1 арш. въ длину и различной ширины; для образованія стѣнъ гробницы плиты были поставлены стоймя одна возлѣ другой по продольнымъ и поперечнымъ сторонамъ гробницы. Сверху же каждая гробница была покрыта такими же плитами, положенными поперекъ гробницы. Въ гробницахъ этихъ были обнаружены кости скелетовъ, а изъ предметовъ—бусы и застѣжки, но къ сожалѣнію, ни костей, ни предметовъ не сохранилось.

Подобная же могила была обнаружена при постройкѣ въ 1911 году дачи г. Лансере (на уч. № IX по плану), съ тою только разницею, что сверху эта могила была перекрыта не каменными плитами, а кусками гли-

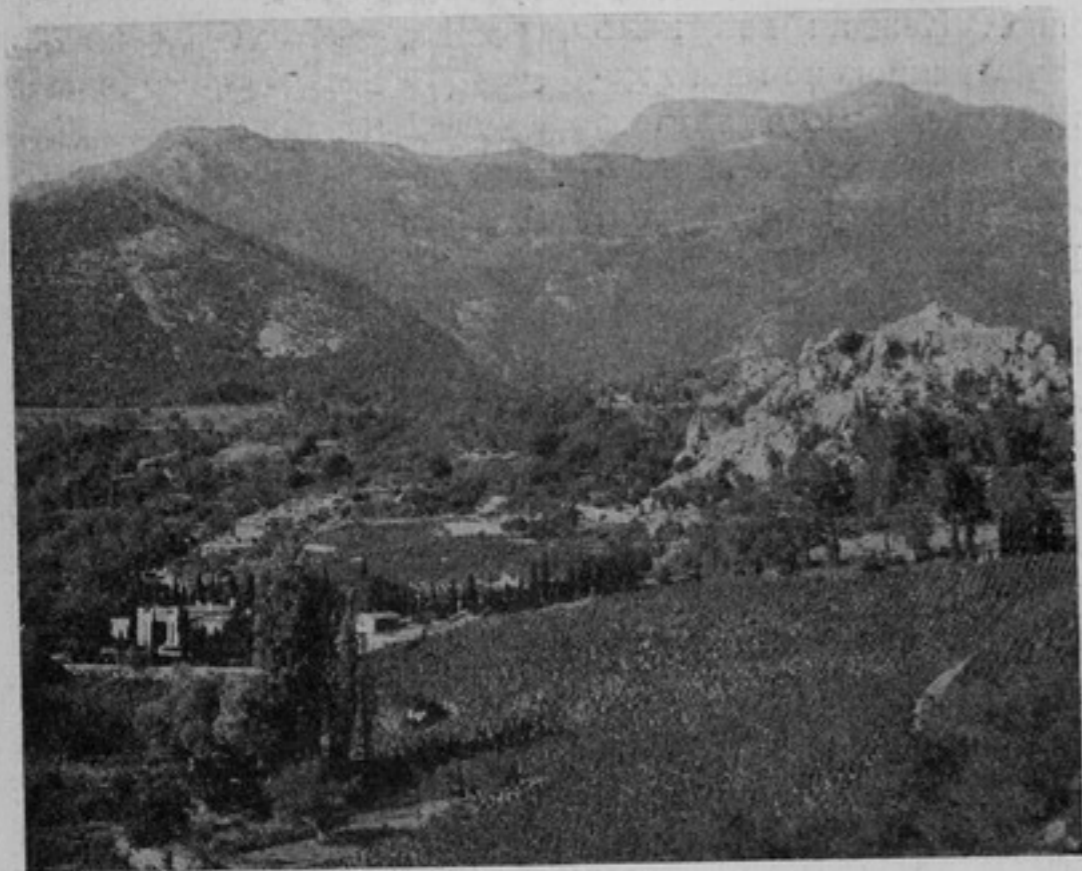
(Къ стр. 51).

(Къ стр. 51).

нянныхъ амфоръ, величиною примѣрно около продольной половины отъ цѣльнаго сосуда.

Съ западной стороны горы «Кошки» въ Лименской долиинѣ при обработкѣ плантажа подѣ виноградникъ, который ви-

Видъ верхней части Лименской долины.

Въ лѣвой части усадьба г-жи Македонской; ниже ея—источникъ «Ай-Янъ» среди виноградника.

день на снимкѣ верхней части долины, были выкопаны изъ земли масса черепковъ отъ битой посуды и черепицы и, между прочимъ, нѣсколько цѣльныхъ такъ называемыхъ амфоръ, т.-е. большихъ (свыше $1\frac{1}{2}$ арш. высоты) глиняныхъ сосудовъ,

Древне-греческія амфоры съ владѣльцемъ ихъ Н. Н. Богдановымъ.

служившихъ для храненія вина и другихъ продуктовъ. Сосуды эти, вѣроятно, относятся ко времени колонизаціи Крыма греками.

Такія же амфоры находятъ и въ другихъ мѣстахъ Лименской долины, что указываетъ на то, что эта долина была вся обитаема въ глубокой древности, благодаря плодородной и орошаемой водою почвѣ и защищенности положенія.

Представляемый снимокъ сдѣланъ съ амфоры, приобрѣтенной ново-симеизскимъ дачевладѣльцемъ Н. Н. Богдановымъ отъ одного изъ татаръ—жителей дер. Лимены, выкопавшаго ее при обработкѣ своего виноградника. Размѣры этой амфоры—28 вершк. въ высоту и $15\frac{1}{4}$ вер. въ наибольшемъ поперечникѣ.

Интереснѣе этой амфоры ея сосѣдка по снимку. Это—очень узкая, въ сравненіи съ высотой, ваза размѣрами 23 вер. въ высоту и $5\frac{1}{4}$ вер. въ наибольшемъ поперечникѣ; дно ея сводится въ одну точку и поэтому стоять самостоятельно она не можетъ (какъ, впрочемъ, и всѣ амфоры); по всей вѣроятности она служила для храненія вина или оливковаго масла и постоянно находилась въ гнѣздѣ, сдѣланномъ въ землѣ, съ цѣлью охлажденія содержимаго въ ней.

Ваза эта была выловлена рыбаками со дна морского рыболовнымъ снарядомъ съ крючками, одинъ изъ которыхъ и задѣлъ за ушко вазы и вытащилъ ее вмѣсто рыбы, верстахъ въ 5 отъ берега по меридіану скалы «Дива», гдѣ дно морское, по словамъ рыбаковъ, возвышается въ видѣ вала, параллельно берегу, до глубины около 40 саж. отъ горизонта воды, тогда какъ между этимъ валомъ и берегомъ глубина доходитъ до 80 саж. На поверхности вазы имѣются слѣды жизни на ней какихъ-то моллюсковъ, въ видѣ нитевидныхъ известковыхъ отложеній, расположенныхъ причудливымъ узоромъ.

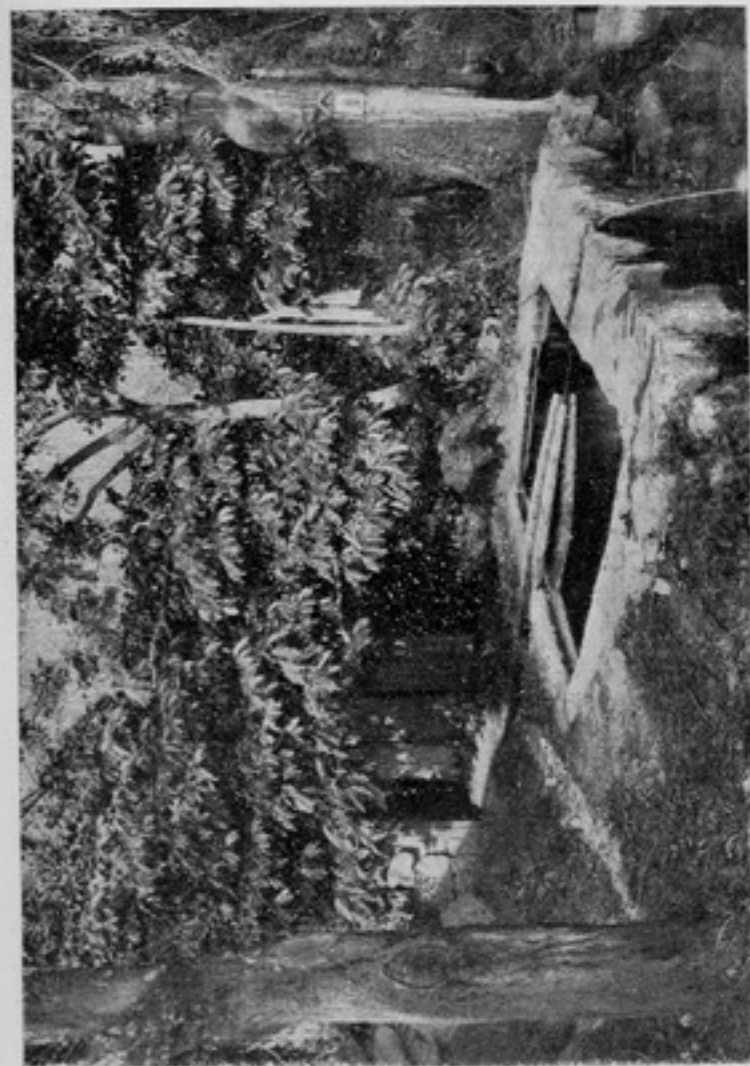
Направо отъ этой вазы на камнѣ лежатъ 2 черепка отъ черепицы, на которыхъ сохранился одинаково оттиснутый знакъ. Черепки эти были даны владѣльцу амфоры какъ бы въ придачу при сдѣлкѣ по продажѣ ея.

Въ имѣніи г-жи Македонской, среди виноградной плантаціи ея расположенъ источникъ воды, который носить названіе у татаръ «Ай-Янъ», т.-е.—св. Іоанна. Источникъ этотъ виденъ среди тополей и высокихъ деревьевъ съ лѣвой стороны снимка верхней части Лименской долины.

По преданію этотъ источникъ вытекаетъ изъ-подъ алтаря стоявшей когда-то здѣсь церкви во имя св. Іоанна. Источникъ этотъ очень почитается окрестными жителями, а особенно татарами, которые, напримѣръ, въ случаѣ заболѣванія кого либо въ семьѣ, приносятъ сюда лоскутъ отъ бѣлья больного и прикрѣпляютъ его съ молитвою къ одной изъ вѣтвей растущихъ вокругъ источника деревьевъ и виситъ онъ здѣсь во все время болѣзни собственника его, такъ что по числу вися-

щихъ здѣсь лоскутовъ можно составить себѣ понятіе о числѣ больныхъ среди окрестныхъ жителей. На снимкѣ источника можно замѣтить одинъ такой бѣлый лоскутъ возлѣ двухъ тонкихъ свѣтлыхъ древесныхъ стволовъ съ правой стороны снимка. На толстомъ стволѣ тополя еще правѣе укрѣплена икона св. Іоанна.

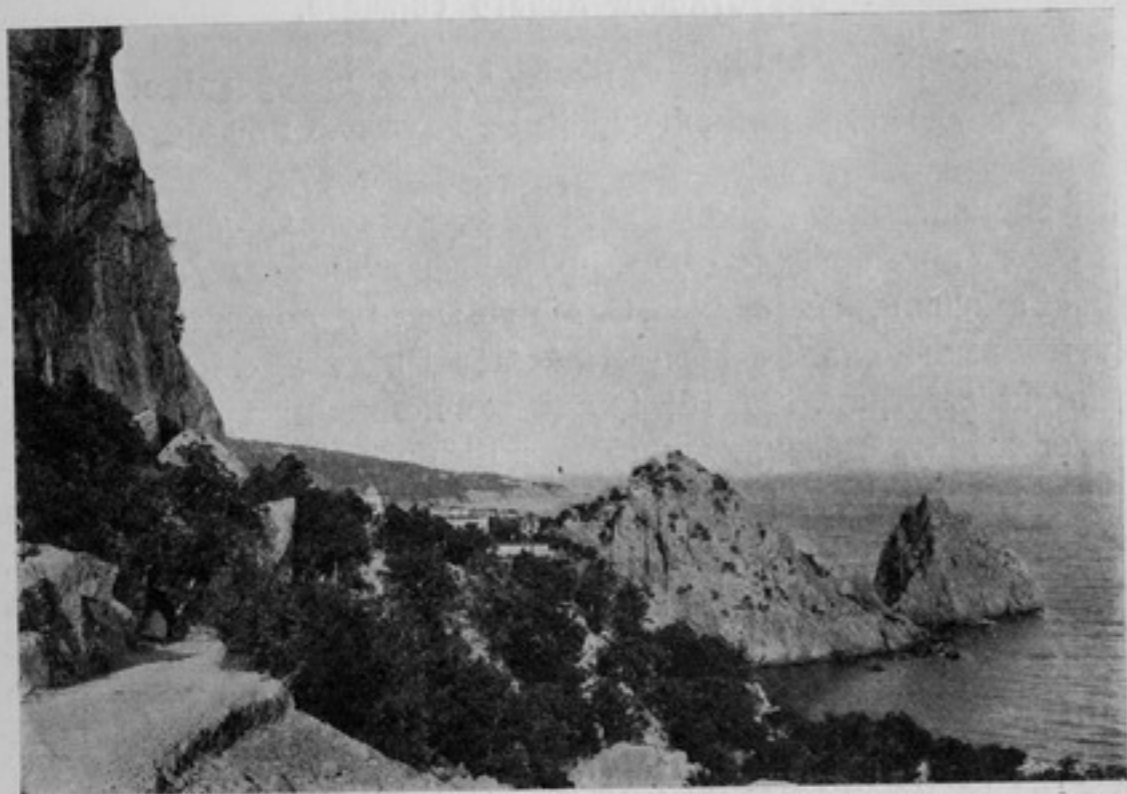
Видъ источника «Ай-Янъ» въ имѣніи г-жи Македонской въ Лименской долині.

Окрестности Нового Симеиза.

Окрестности Нового Симеиза весьма интересны и просто для прогулокъ, и для экскурсій съ научною или спортивною цѣлью.

Въ непосредственной близости къ Новому Симеизу, въ предѣлахъ «приморскаго сада», принадлежащаго владѣльцу имѣнія «Симеизъ», генералу И. С. Мальцову, расположены упомянутыя выше скалы—гора «Панеа», «Дива» и «Монахъ» (см. снимокъ на стран. 13 и 16). Скалы эти полны интереса—первая по остаткамъ древнихъ укрѣпленій на ней и открывающемуся съ нея виду на Новый Симеизъ и его окрестности, а «Дива» и «Монахъ»—по захватывающей красотѣ ихъ и издали, и вблизи. Скалы эти настолько красивы, что каждый туристъ по Крыму считаетъ какъ бы своимъ долгомъ непременно посмотрѣть ихъ и непременно же взойти на «Диву» по устроенной по хребту ея каменной лѣстницѣ съ желѣзными перилами для того, чтобы полюбоваться ею и открывающимся съ нея видомъ на море и прибрежныя окрестности съ востока и запада. И дѣйствительно здѣсь есть чѣмъ полюбоваться: вода у подножья скалы изумруднаго цвѣта и такъ чиста и прозрачна, что, несмотря на большую глубину, видно дно морское и крупные камни на днѣ; растилающійся отъ подножія скалы со стороны суши чудный пляжъ полонъ жизни, усыпанный людьми всѣхъ возрастовъ, а болѣе всего дѣтьми, наслаждающимися всѣмъ своимъ существомъ неоцѣнимыми дарами природы—солнечнымъ тепломъ, пропитаннымъ ароматомъ можжевельниковъ и морскими испареніями воздухомъ и волшебными по красотѣ видами моря и скалъ; а далѣе на востокъ

и западь, на сколько может видѣть глазъ, открываются виды на окрестности, манящія къ себѣ своею красотою.

Видъ дороги въ Лимены подь обрывомъ «Кошки» и утесовъ «Панса» и «Дивы» съ западной стороны.

На западь отъ «Дивы», какъ сказано выше, расположена скала «Лебедь», очень красиво обрисовывающаяся на фонѣ болѣе далекаго Кикинеизскаго мыса (см. снимокъ на стран. 15).

Между этою скалою и обрывомъ головы «Кошки» пролегалъ дорога изъ Симеиза въ Лимены и далѣе на западь. Предлагаемый здѣсь снимокъ изображаетъ выходъ этой дороги изъ Новаго Симеиза.

На востокъ расположенъ низменный мысъ «Ай-Панда» съ

упомянутымъ выше бѣлымъ домомъ (см. стран. 16) и группою деревянныхъ домиковъ съ крытыми галлереями вокругъ, такъ называемыхъ «вагончиковъ», въ каждомъ изъ которыхъ устроено по 4 небольшихъ комнаты для сдачи внаемъ.

За Ай-Пандой, на востокъ же, расположенъ мысъ съ вдающимися въ море большими камнями, въ видѣ красивой группы, такъ называемыми «Нарышкинскими», гдѣ устроена пристань для лодокъ и пароходовъ мѣстнаго сообщенія

Видъ «вагончика» на «Ай-Пандѣ».

между Симеизомъ, Алупкою, Мисхоромъ, Ялтою, Гурзуфомъ и Алуштою.

За камнями далѣе видна группа зданій, принадлежащихъ

владѣльцу второй половины Симеизскаго имѣнія, Николаю Сергѣевичу Мальцову. Въ одномъ изъ этихъ домовъ помѣщается контора имѣнія, а въ прилегающемъ заливѣ устроена лѣсная пристань и складъ строительныхъ матеріаловъ. Надъ камнями, ближе къ зрителю—терраса громаднаго и образ-

Видъ «Нарышкинскихъ» камней въ Симеизѣ.

цоваго пансіона г. Александрова-Дольника, а нѣсколько выше видно принадлежащее И. С. Мальцову зданіе, въ которомъ теперь помѣщается отдѣленіе пансіона г. А. Дольника.

Нѣсколько далѣе на востокъ, за площадкою, видно на снимкѣ, начинаются владѣнія Н. С. Мальцова. На первомъ планѣ снимка виденъ чудный и обширный паркъ имѣнія съ мощными насажденіями кипарисовъ, лавровъ и друг. суб-

тропическихъ растений. Посрединѣ виденъ очень красивой архитектуры обширный владѣльческій домъ изъ мѣстнаго чисто отесаннаго камня съ розоватымъ оттѣнкомъ. Далѣе видны обширные виноградники имѣнія и направо вверху—роща изъ кипарисовъ, посаженныхъ въ видѣ большого креста по плану на холмѣ среди виноградниковъ. Надъ всѣмъ этимъ виденъ главный хребетъ съ конечнымъ утесомъ «Ай-Петри» въ облакахъ, а съ другой стороны подъ хребтомъ—утесъ «Шанъ-Хая».

Между имѣніями И. С. и Н. С. Мальцовыхъ расположена татарская деревня Симеизъ. На дощечкѣ, прибитой къ столбу у мечети, значится, что въ этой деревнѣ жителей: мужск. пола 251 и женск.—232, всего 483 чел., дворовъ же въ ней 125.

Кажется, всѣ жители этой деревни теперь заняты какою-нибудь торговлею постоянному и временному населенію Новаго Симеиза; одни изъ нихъ торгуютъ на мѣстѣ—въ лавкахъ разными продуктами и товарами, другіе торгуютъ въ разность фруктами, молокомъ и проч.

У деревни только что построена каменная мечеть, у которой въ будущемъ будетъ возвышаться высокій и стройный минаретъ на приготовленномъ для него пѣдесталѣ. Внизу подъ мечетью расположенъ общественный водоразборный фонтанъ.

За неглубокимъ оврагомъ, по границѣ имѣнія Н. С. Мальцова, расположено имѣніе, находящееся тоже въ чертѣ Симеиза, нынѣ покойнаго бывшаго военнаго министра и преобразователя арміи при императорѣ Александрѣ II, графа Милютина.

Жителю Новаго Симеиза представляется полная возможность совершать очень интересныя и пріятныя прогулки и

экскурсии во все стороны, так как окрестности изобилуют местами и славящимися красотой видов их, и интересными для всякаго рода экскурсий. Большая часть таких мест описана уже выше.

В числе прогулок и экскурсий много удовольствия можно доставить себе прогулкою к горѣ «Шанъ-Хая», у подножия которой разстилается очаровательный лиственный лѣсъ съ обильнымъ источникомъ прохладной и очень вкусной воды.

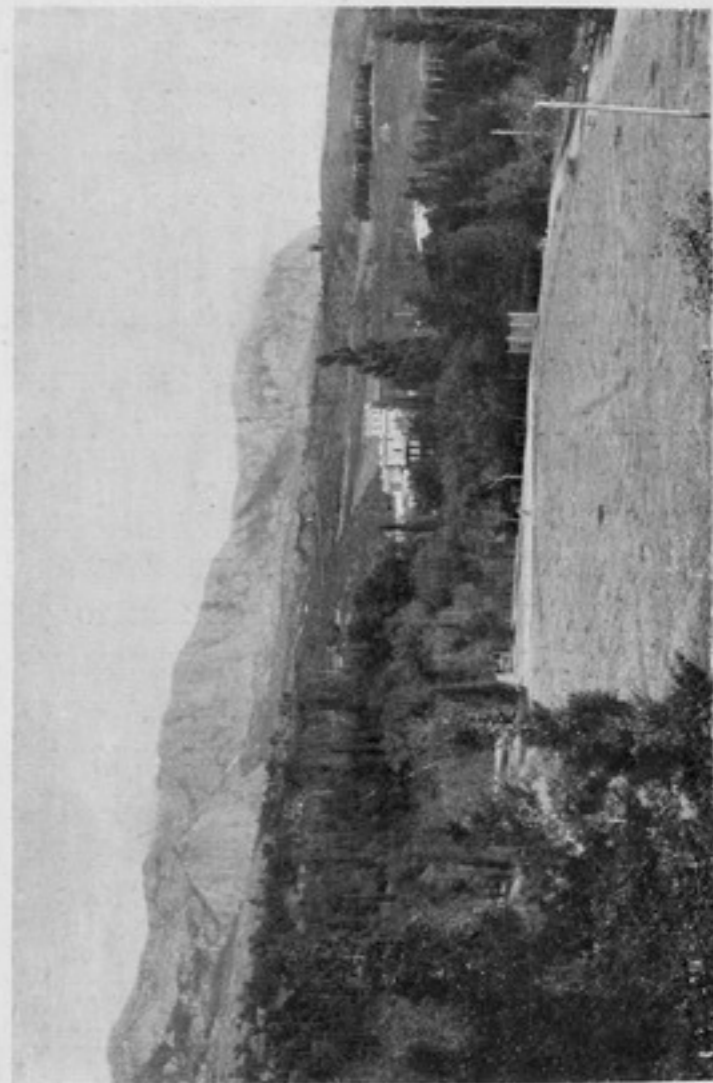
Трудный подъемъ на вершину «Шанъ-Хая» вполне вознаградитъ путника дивною панорамою значительной части южнаго побережья Крыма. Помѣщенный здѣсь снимокъ сдѣланъ въ сторону Симеиза; на немъ видны далеко внизу—гора «Кошка», «Панеа» и «Дива» (см. стр. 69).

Не менѣе интереса представитъ прогулка къ утесу главнаго хребта надъ Новымъ Симеизомъ «Атъ-Башъ» (лошадиная голова) (см. карту на стран. 24), къ которому путь лежитъ по южному склону мѣстности, по очаровательной дорогѣ, такъ называемой «жидовской», проложенной какъ бы въ чудномъ паркѣ сперва изъ лиственной растительности, а затѣмъ изъ великолѣпныхъ крымскихъ сосенъ.

Въ восточной части этой дороги имѣется источникъ ключевой воды, который виденъ на снимкѣ надъ выдолбленнымъ изъ древеснаго ствола желобомъ, влѣво отъ ружья (см. стр. 70).

Слѣдующій затѣмъ снимокъ представляетъ видъ утеса «Атъ-Башъ» съ западной его стороны при вечернемъ освѣщеніи.

На западъ отъ этого утеса, какъ сказано выше, къ верхнему краю хребта подходитъ возвышенность, сложенная изъ изверженныхъ породъ съ приподнятыми надъ ними юрскими сланцами.

Видъ парка и владѣльческаго дома Н. С. Мальцова.

Видъ деревни «Симеизъ» и Симеизской долины направо (востокъ) отъ нея.

Видъ Мечети въ дер. «Симеизъ» и общественнаго водоразборнаго фонтана подъ нею.

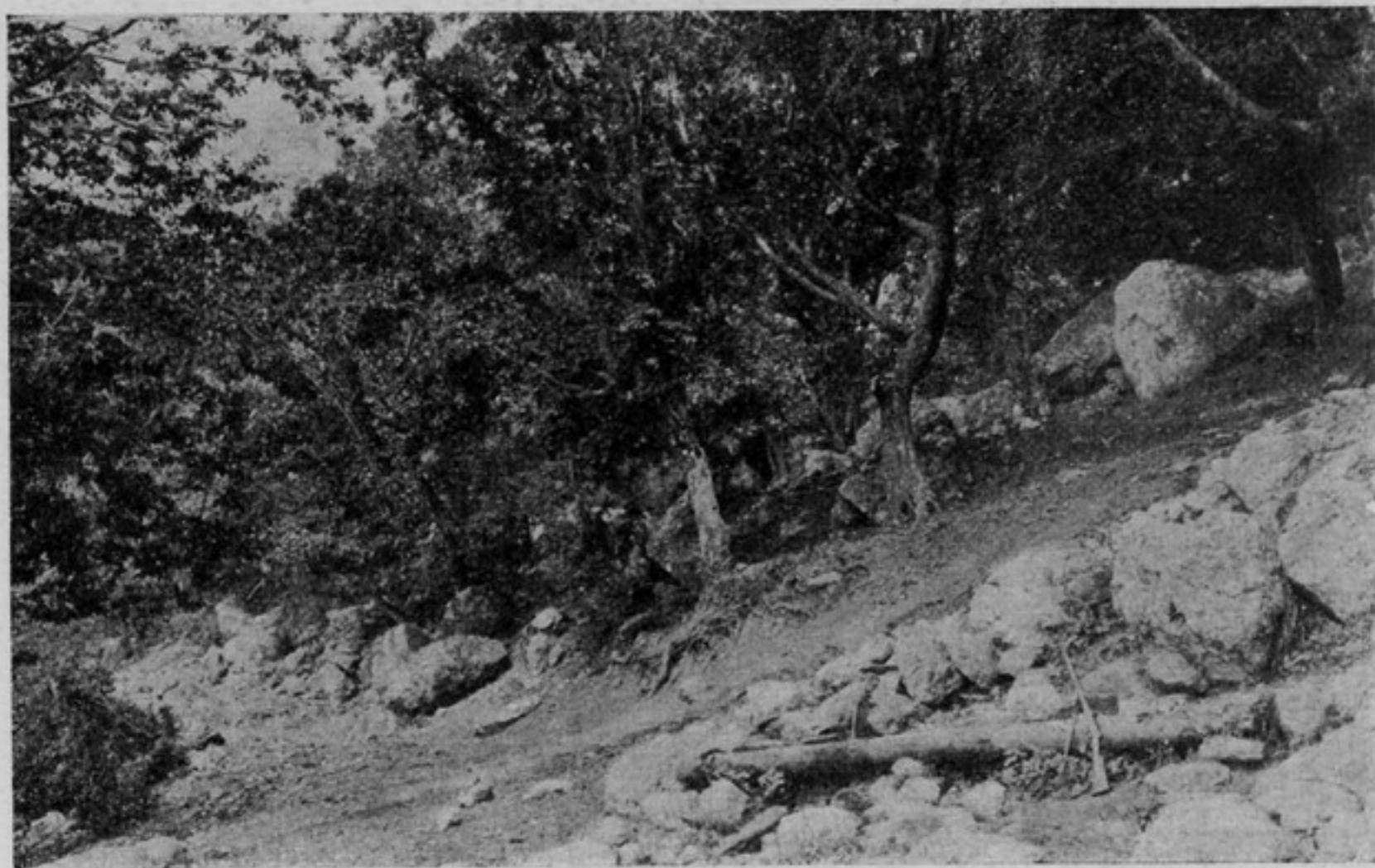
Видъ имѣнія графа Милютина въ Симеизѣ.

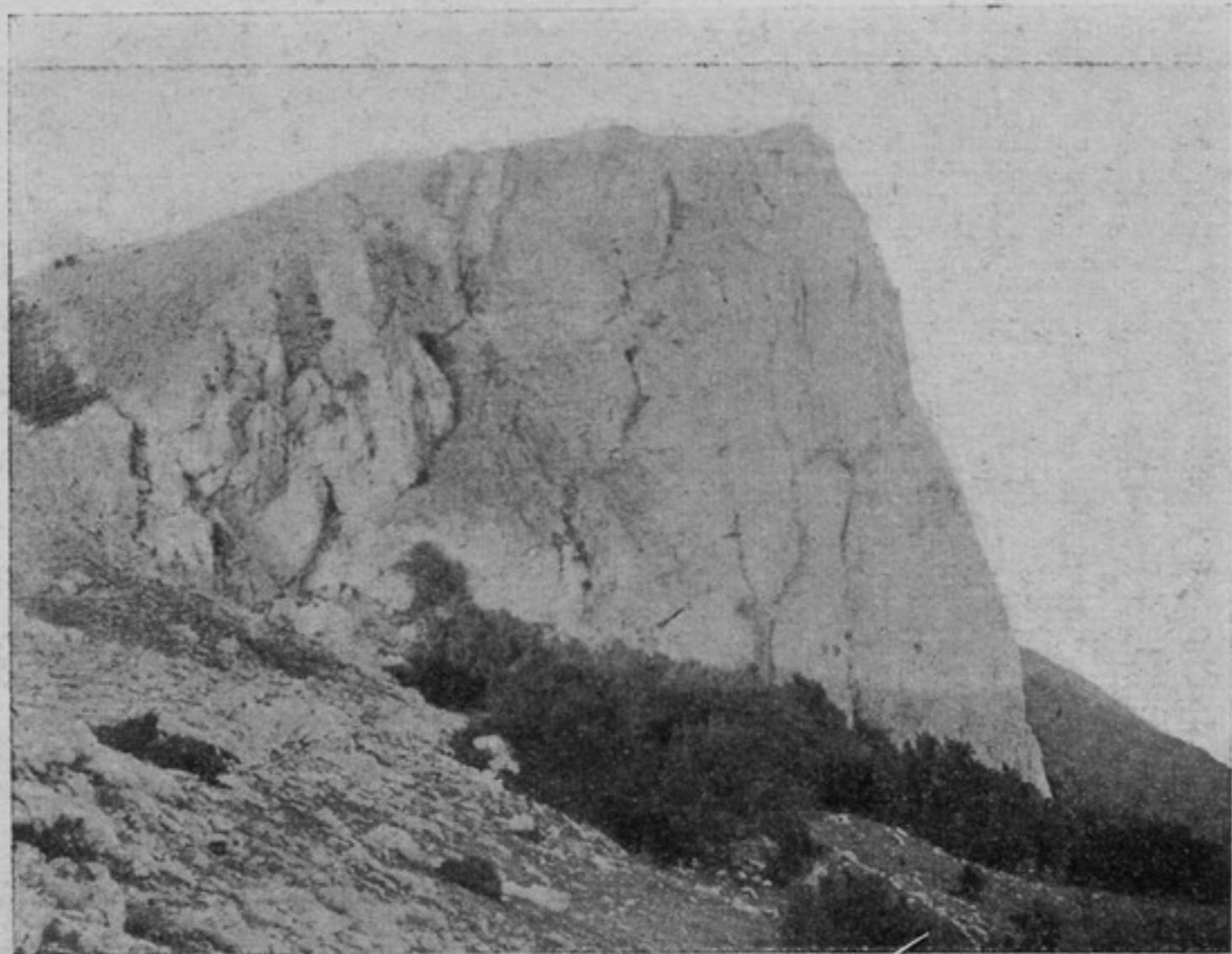
У подножія «Шанъ-Хая».

Видъ съ вершины «Шанъ-Хая» въ сторону Симеиза.

Видъ источника на «Жидовской дорогѣ».

„Видъ на утеса «Атъ-Башъ» отъ Анкаротомъ стрѣл.

„Видъ утеса «Атъ-Башъ».

Видъ дома «Потоцкой» въ старомъ Симеизскомъ паркѣ.

Основаніе имѣнія „Симеизъ“ и поселка „Новый Симеизъ“.

Имѣніе «Симеизъ» было основано дѣдомъ нынѣшнихъ владѣльцевъ его, секундъ-маіоромъ Ив. Аким. Мальцовымъ въ 1828 году.

По сохранившейся въ семьѣ Мальцовыхъ легендѣ, основаніемъ имѣнія послужилъ слѣдующій случай: въ послѣднюю поѣздку писателя Грибоѣдова въ Крымъ, передъ отправленіемъ въ Персію, съ нимъ былъ здѣсь И. А. Мальцовъ; въ Крыму они посѣтили, между прочимъ, мѣстность нынѣшняго Симеиза. Они были очарованы заливомъ и пляжемъ у скалы «Дивы» и рѣшили здѣсь выкупаться. При купаньѣ, какъ это бываетъ нерѣдко, соскользнуло въ воду съ пальца обручальное кольцо у И. А-ча. Всѣ поиски кольца были тщетны и И. А. потерю его былъ страшно удрученъ; онъ рѣшилъ не уѣзжать отсюда, пока не отыщется потерянное кольцо. Настало, наконецъ, намѣченное для отъѣзда время, а кольцо не было найдено; И. А. былъ безутѣшенъ... Грибоѣдову пришла идея удовлетворительнаго рѣшенія вопроса: кольцо въ воду кануло и съ этимъ необходимо примириться, но если И. А. будетъ владѣльцемъ той части берега, у которой кольцо утеряно, то какъ бы въ дѣйствительности кольцо по-прежнему будетъ собственностью его. Идею эту Грибоѣдовъ не замедлилъ сообщить И. А-чу, который ухватился за нее, какъ за соломинку утопающій, и немедля же приступилъ къ осуществленію ея.

Прежде всего было куплено 19 сентября 1828 г. отъ полковника Ревеліоти 30 дес. земли между рѣчкою «Лазо» и горою «Исаръ» съ востока на западъ и дорогою, идущею изъ Си-

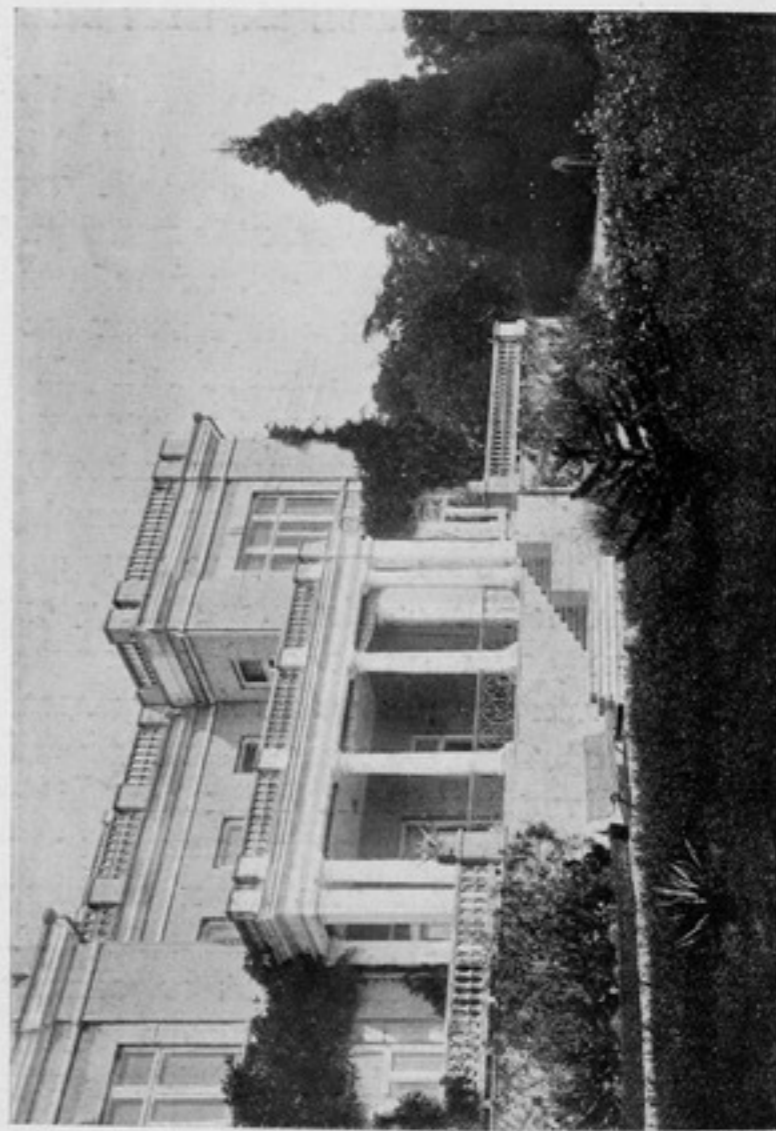
меиза въ Лимены, и моремъ съ сѣвера на югъ; а затѣмъ по 1844 г. имѣніе постепенно расширялось пріобрѣтеніемъ земель и угодій отъ д. с. с. Дм. Вас. Нарышкина, графини Потоцкой и мѣстныхъ симеизскихъ татаръ и было доведено, наконецъ, до 567 дес. земли въ нынѣшнемъ составѣ его.

И. А-чу наследовалъ его сынъ Сергѣй Ивановичъ Мальцовъ (1810—1893), извѣстный промышленный и общественный дѣятель прошлаго вѣка. Въ молодости онъ служилъ въ гвардейской кавалеріи и былъ адъютантомъ принца Ольденбургскаго. Несмотря на ожидавшую его блестящую карьеру, онъ вышелъ въ отставку въ 1849 г. и поселился въ своемъ имѣніи Дятковѣ, Орловской губ., гдѣ предался душою любимому дѣлу, основавъ здѣсь цѣлый промышленный округъ такъ-называемыхъ Мальцовскихъ заводовъ, захватившій и сосѣднюю Калужскую губернію.

По распоряженію С. И. въ селѣ Людиновѣ, Калужской губ., былъ срубленъ изъ мѣстнаго лѣснаго матеріала обширный владѣльческій домъ, который затѣмъ по частямъ былъ доставленъ лошадьми въ Симеизъ, гдѣ былъ собранъ и поставленъ на заготовленномъ для того фундаментѣ въ началѣ пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія, на очень удобномъ и красивомъ мѣстѣ, у «Нарышкинскихъ» камней.

Домъ этотъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ *хрустального дворца*, вслѣдствіе того, что онъ былъ окруженъ стеклянной галлереей. Простоялъ этотъ домъ до 1887 г., когда онъ сгорѣлъ отъ оброненной горячей свѣчи. На оставшемся послѣ этого дворца фундаментѣ построенъ былъ тогда же каменный, существующій и понынѣ домъ—*приморскій пансіонъ*, который обыкновенно сдается въ аренду кому-либо изъ содержателей пансіоновъ на южномъ берегу Крыма.

Съ 1885 г. С. И., вслѣдствіе утомленія отъ кипучей дѣя-

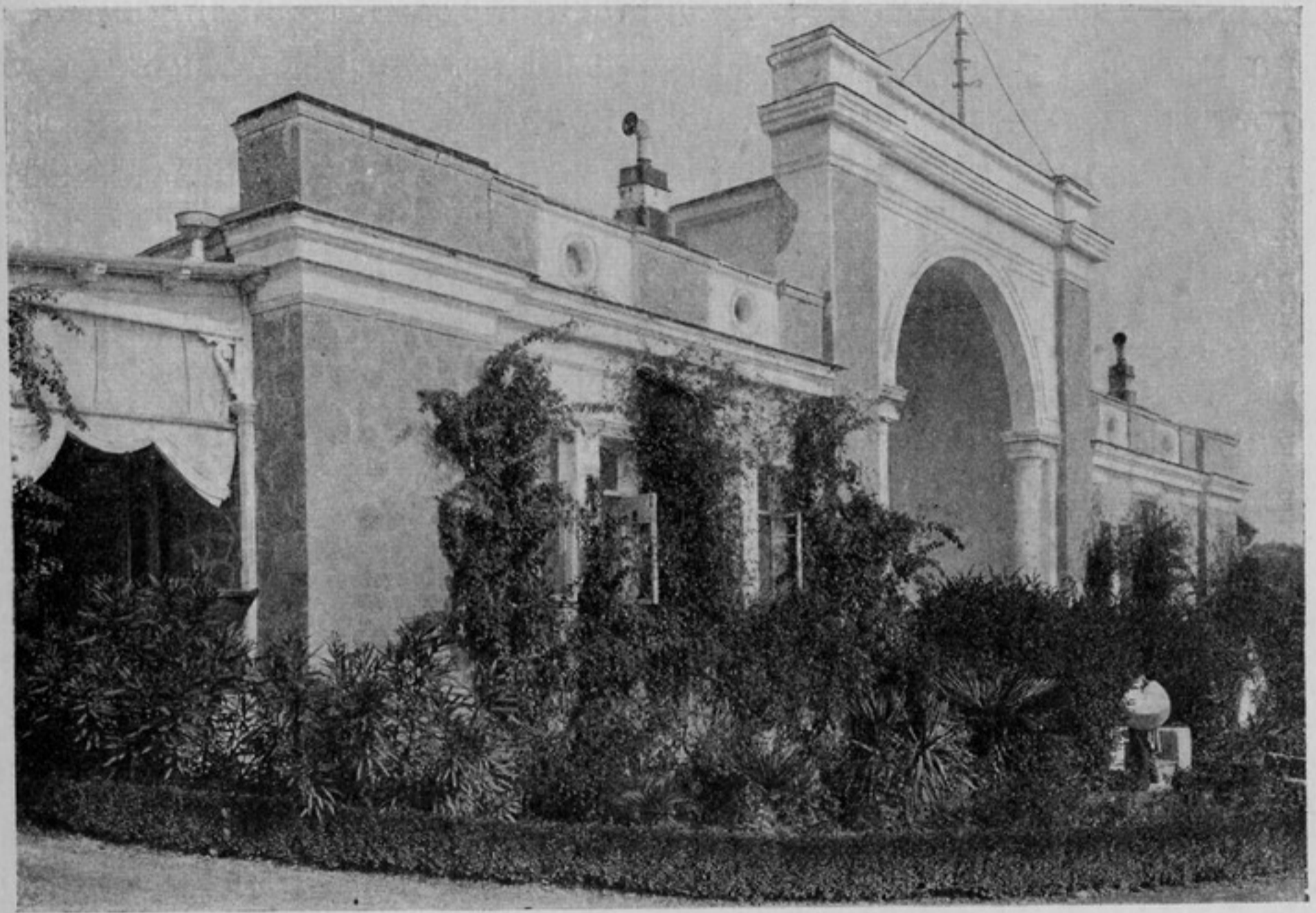

Видъ дома И. С. Мальцова со стороны моря.

Видъ парка при домѣ И. С. Мальцова.

тельности и болѣзненнаго состоянія, навсегда поселился въ тихомъ и тепломъ Симеизѣ, гдѣ и пробылъ до своей смерти въ 1893 г., живя лѣтомъ въ небольшомъ уютномъ домикѣ на «Ай-Пандѣ», а зимою—въ такъ называемомъ «домѣ Потоцкой», въ старомъ Симеизскомъ паркѣ.

Видъ приморскаго пансіона въ имѣніи И. С. Мальцова.

Послѣ смерти С. И-ча Симеизское имѣніе перешло въ общее владѣніе сыновей его: нынѣ генерала-отъ-инфантеріи Ивана Сергѣевича и шталмейстера Двора Его Величества Николая Сергѣевича. (Третій сынъ С. -Ича, Сергѣй Сергѣевичъ былъ выдѣленъ помимо Симеизскаго имѣнія и впоследствии сталъ только обывателемъ Симеиза, приобрѣтя отъ И. С.

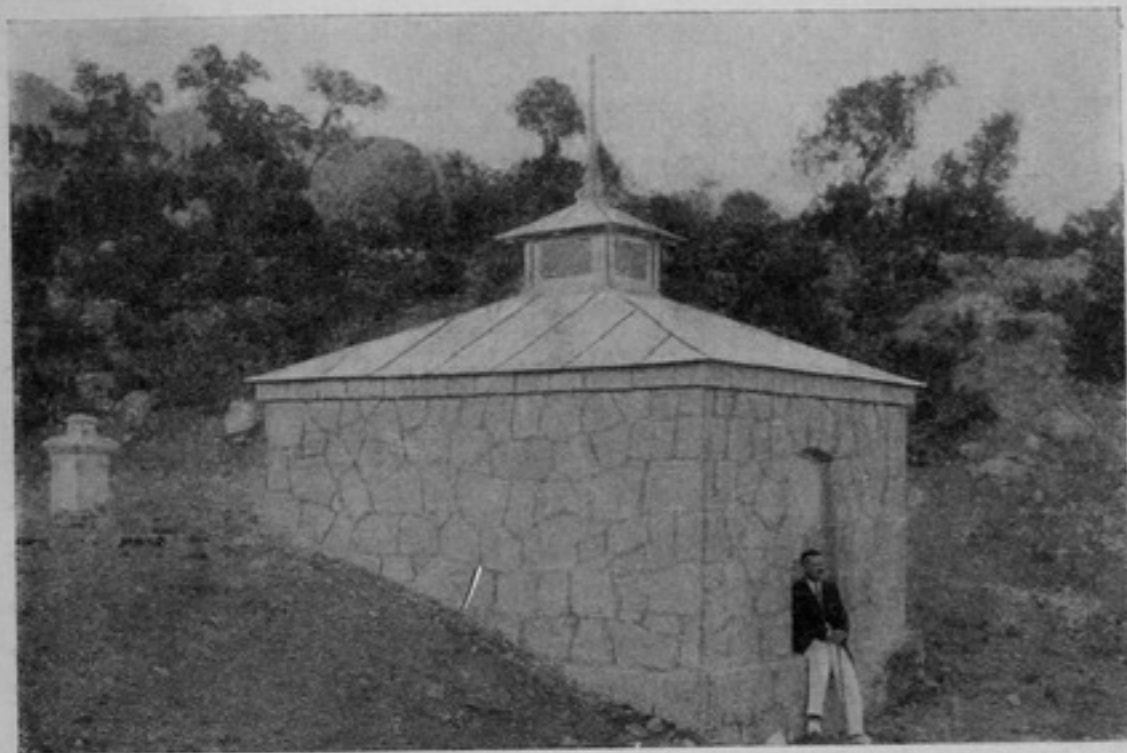
рый къ тому времени уже былъ извѣстенъ, какъ опытный и талантливый строитель двухъ городскихъ водопроводовъ въ Севастополѣ—перваго изъ водоноснаго слоя балки въ концѣ южной бухты и ключей въ верховьяхъ этой балки и второго, болѣе обильнаго водою, но и потребовавшего болѣе серьезныхъ по размѣрамъ и трудностямъ работъ, изъ водоноснаго слоя въ долину р. Черной, немного выше желѣзнодорожнаго моста.

На основаніи этого знакомства г. Соловьевъ, съ согласія владѣльцевъ Симеизскаго имѣнія, и предложилъ инженеру Семенову взять на себя трудъ по составленію проекта устройства дорогъ и водопровода, а затѣмъ и по выполненію этой задачи, на что инженеръ Семеновъ далъ свое согласіе и такимъ образомъ сталъ устройтелемъ курорта и поселка «Новый Симеизъ».

Задача была нелегкая—создать изъ каменистой, пустынной и безводной мѣстности населенный первоклассный курортъ, но задача эта нашла въ лицѣ инженера Семенова своего весьма дѣятельнаго и талантливаго исполнителя и теперь стараніями и трудами его, можно сказать, изъ ничего возникъ первоклассный курортъ, имѣющій все то, что нужно для дальнѣйшаго его процвѣтанія.

Прежде всего составленъ былъ планъ будущаго поселка-курорта, съ разбивкою и устройствомъ улицъ и дачныхъ участковъ при нихъ; затѣмъ были устроены: водопроводъ изъ источниковъ, принадлежащихъ имѣнію и расположенныхъ по склону мѣстности между подошвою обрыва главнаго хребта и южнобережскимъ шоссе, и образцовое подъѣздное шоссе—спускъ отъ магистрали къ будущему поселку. Начало этого шоссе-спуска расположено на 60-й верстѣ отъ Севастополя, у подножія холма, носящаго названіе «Чанъ-тепе», на высотѣ 150 саж. надъ уровнемъ моря.

Въ частности и устройство этого шоссе представило задачу нелегкую, такъ какъ нужно было спуститься на 130 саж. (до уровня проспекта 20 саж. надъ мор.) на протяженіи всего 650 саж., почему пришлось шоссе вести зигзагами и

Водопроводный резервуаръ въ Новомъ Симеизѣ.

разогнать его въ длину около $5\frac{1}{4}$ вер. (см. въ концѣ планъ Новаго Симеиза).

Водопроводъ устроенъ изъ чугунныхъ трубъ діаметромъ: главная напорная линия до резервуара 4"—5", а затѣмъ разводящія трубы отъ резервуара до развѣтвленія 5" и 7" и вѣтви въ 3". Резервуаръ сдѣланъ на склонѣ мѣстности выше поселка, на высотѣ 60 саж. надъ уровнемъ моря; емкость

его 50000 ведеръ воды при суточномъ дебетѣ источниковъ около 30000 ведеръ.

На снимкѣ видна башенка надъ колодчикомъ съ выходными трубами и вентилями изъ двухъ подземныхъ отдѣлений резервуара (видна вентиляціонная труба надъ однимъ изъ отдѣлений).

Изъ улицъ Новаго Симеиза главная—Мальцовскій проспектъ, проложенный на уровнѣ около 20 саж. надъ моремъ. Съ сѣверной стороны отъ проспекта расположено равнинное, поросшее нынѣ можжевельниками мѣсто, назначенное для постройки въ будущемъ курортныхъ гостинницъ. Это пока—единственное мѣсто въ Новомъ Симеизѣ, еще не застроенное зданіями.

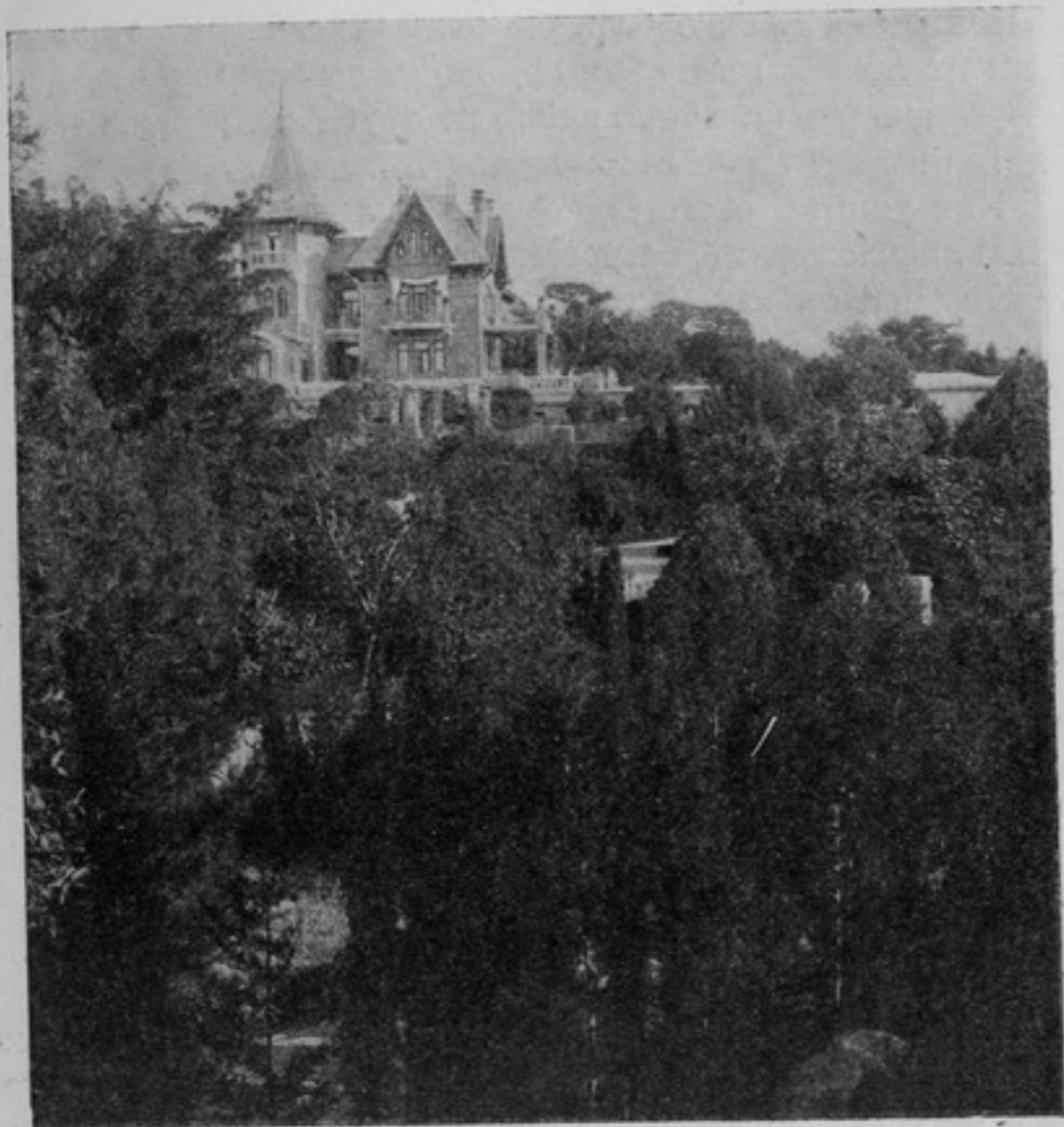
На югъ отъ проспекта расположенъ «приморскій садъ», принадлежащій И. С. Мальцову и предоставленный имъ въ пользованіе населенію Новаго Симеиза. Садъ этотъ занимаетъ около 5 десят. земли; онъ очень искусно распланированъ и часть его засажена культурными субтропическими растеніями и цвѣтниками. Содержаніе сада образцовое благодаря заботамъ о немъ владѣльца, отпускающаго потребныя для того средства изъ кассы имѣнія и воду для поливки растеній изъ водопровода.

Въ составъ сада входятъ гора «Панеа», пляжъ и скала «Дива».

Общій видъ Новаго Симеиза данъ уже на стран. 19-й снимкомъ, сдѣланнымъ съ горы «Панеа» по направленію съ юга. Здѣсь же представляются еще 2 снимка: 1) общій видъ поселка съ сѣверо-востока и 2) одной изъ улицъ Новаго Симеиза.

До 1909 г. Симеизское имѣніе было въ общемъ владѣніи братьевъ И. С. и Н. С. Мальцовыхъ, а затѣмъ они раздѣлили имѣніе между собою, при чемъ западная часть его съ курор-

томъ «Новый Симеизъ» отошла во владѣніе И. С., а восточная—Н. С.

Видъ части приморскаго сада.

Съ этихъ поръ Иванъ Сергѣевичъ, побуждаемый только любовью къ дѣлу общаго блага, беретъ на себя нелегкую

задачу дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія Новаго Симеиза, который благодаря его заботѣ съ этихъ поръ идетъ быстрыми шагами впередъ и начинаетъ обогащаться общепольными учрежденіями; уже въ 1912 году учреждается здѣсь правительственное почтово-телеграфное отдѣленіе, для котораго И. С. строитъ спеціальнй домъ, съ назначеніемъ за него очень скромной арендной платы и принятіемъ на себя половины платы, назначенной почтовымъ вѣдомствомъ за открытіе отдѣленія; затѣмъ въ настоящее время онъ озабоченъ назрѣвшимъ вопросомъ объ устройствѣ общей канализаціи всего курорта, въ дополненіе уже дѣйствующей частичной канализаціи только въ юго-западной и восточной частяхъ Новаго Симеиза, проектъ чего уже составленъ инженеромъ Семеновымъ. Назрѣлъ также вопросъ объ устройствѣ общестественнаго зданія съ библиотекою, заломъ для концертовъ и танцевъ и проч., что тоже не заставитъ долго ждать себя.

Дѣло съ развитіемъ курорта такъ быстро идетъ впередъ, что теперь уже, несмотря на то, что по первоначальному плану онъ включалъ въ себя 107 усадебныхъ участковъ, явилась надобность расширить границы поселка, во вниманіе къ чему И. С. отвелъ для расширенія поселка новую мѣстность, бывшую подъ виноградниками, на востокъ отъ «Ай-Панды». На сколько была велика потребность въ этомъ видно изъ того, что какъ только мѣстность эта была разбита на участки и объявлена была продажа ихъ, немедленно же значительная часть ихъ была продана—изъ общаго числа 60 участковъ продано уже 20—и здѣсь уже открытъ грандіозный первоклассный пансіонъ съ электрическимъ освѣщеніемъ и построено уже три дачи, не считая четырехъ строящихся.

Въ настоящее время въ старой и новой части курорта изъ общаго числа 167, непроданныхъ еще свободныхъ участ

ковъ осталось 78 (продажею ихъ завѣдываетъ инженеръ Семеновъ; цѣны за нихъ назначены отъ 8 до 60 руб. за 1 кв. саж.).

На ряду съ заботами о благоустройствѣ Новаго-Симеиза со стороны И. С. Мальцова и Я. П. Семенова, конечно, съ самага возникновенія поселка потребовалось проявленіе самодѣятельности и со стороны дачевладѣльцевъ по наиболее насущнымъ вопросамъ относительно ассенизаціи, содержанія улицъ въ порядкѣ, освѣщенія ихъ и т. п. Уже въ началѣ 1906 г. мѣстные дачевладѣльцы были приглашены Я. П. Семеновымъ для обсужденія всѣхъ такихъ вопросовъ общественнаго характера и можно считать, что съ тѣхъ поръ образовалось фактически въ Новомъ Симеизѣ «Общество благоустройства поселка».

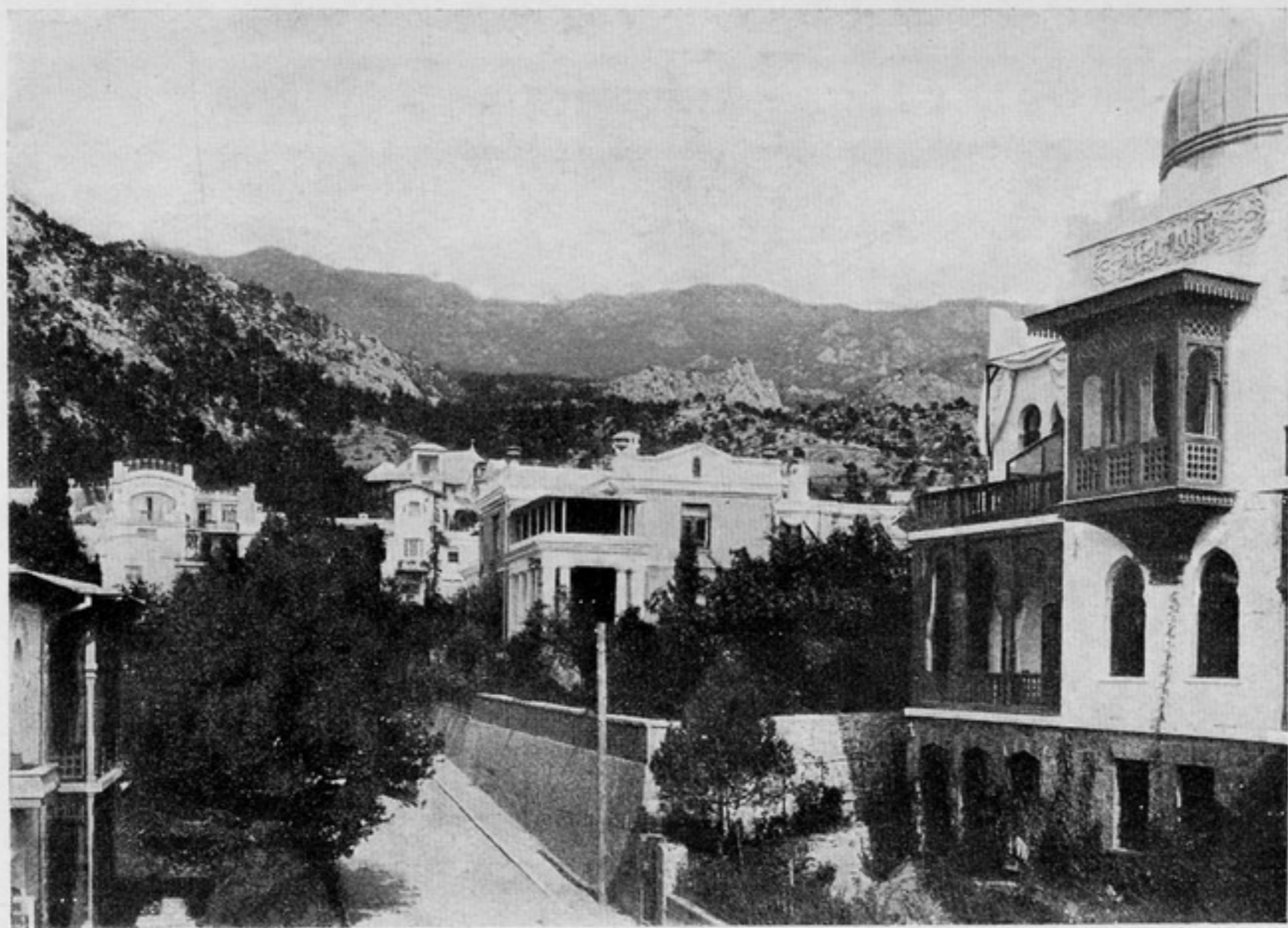
Одновременно съ рѣшеніемъ злободневныхъ вопросовъ и мѣропріятіями по нимъ зародившееся Общество съ самага же начала своей дѣятельности поставило своею задачею выработать уставъ для себя.

Уставъ этотъ былъ составленъ и законченъ при энергичномъ участіи въ этомъ мѣстнаго дачевладѣльца Ник. Ник. Богданова и въ 1910 г. былъ представленъ на утвержденіе г. Таврическому губернатору, а въ началѣ настоящаго 1912 г. утвержденъ послѣднимъ, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій, и изданъ подъ названіемъ «Уставъ Общества благоустройства поселка Новый Симеизъ Ялтинскаго уѣзда, Таврической губ.»

По §§ 1 и 2 этого устава Общество имѣетъ своею цѣлью приведеніе поселка «Новый Симеизъ» въ возможно лучшее состояніе по благоустройству и удобствамъ жизни. Для достиженія этого О-во беретъ на себя заботы: а) по содержанію улицъ, дорогъ и дорожекъ, тротуаровъ, рѣчекъ, мостовъ, водопроводовъ и проч., б) по устройству новыхъ улицъ, до-

Видъ Новаго-Симеиза съ сѣверо-востока.

Видъ Николаевской улицы съ юга.

Первые почетные члены Общества благоустройства Нового Симеиза.

Генераль-отъ-инфантеріи
Ив. Серг. Мальцовъ.

Военный инженеръ
генераль-маіоръ Я. П. Семеновъ.

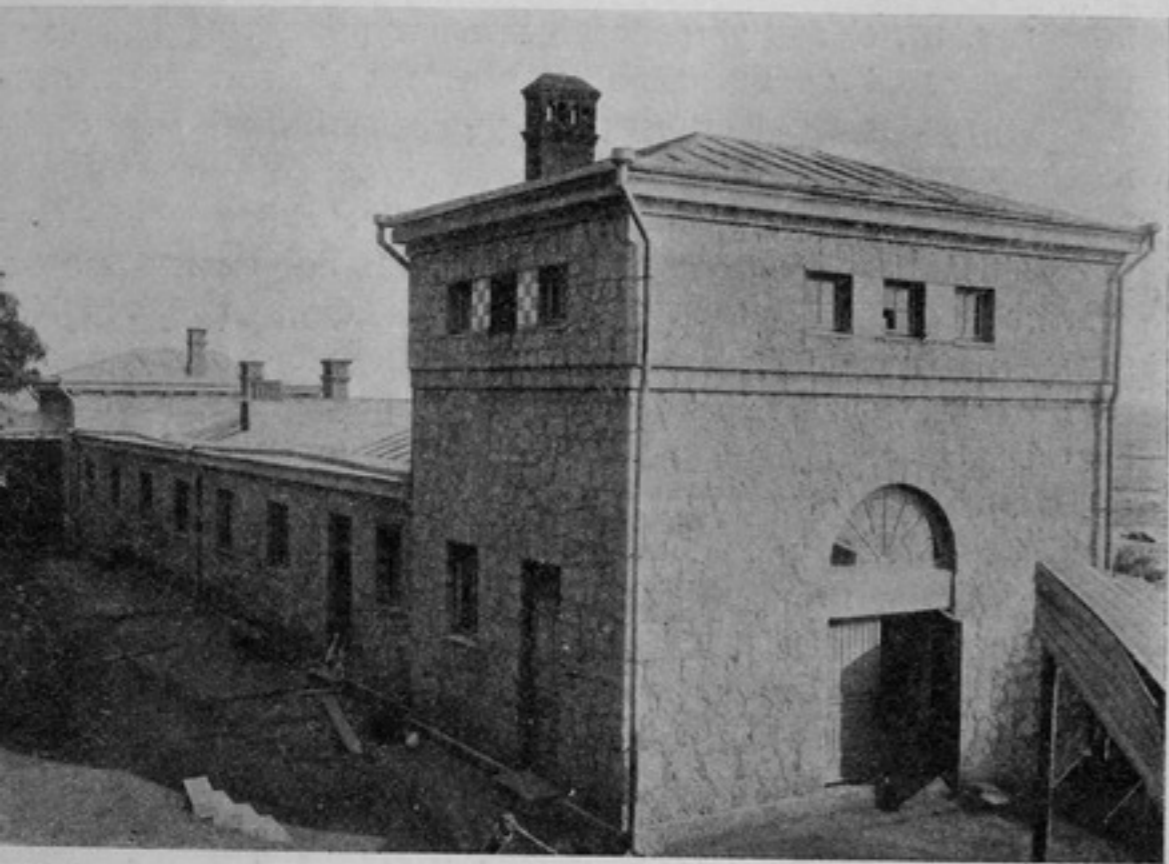
рогъ, канализациі, купалень и проч., в) объ охранѣ должнаго порядка, г) объ улучшеніи мѣстности въ санитарномъ, противопожарномъ и строительномъ отношеніяхъ, д) объ украшеніи мѣстности устройствомъ бульваровъ, аллей, садовъ и т. п., е) объ устройствѣ литературныхъ, вокальныхъ, музыкальныхъ и танцевальныхъ вечеровъ и спектаклей, дѣтскихъ игръ и гимнастическихъ упражненій, ж) объ освѣщеніи улицъ и поливкѣ ихъ, з) объ устройствѣ дешевыхъ и удобныхъ способовъ сообщенія и объ улучшеніи другихъ сторонъ жизни, касающихся пользы и нужды поселка.

На первомъ собраніи новаго О-ва былъ избранъ Комитетъ изъ предсѣдателя—Ник. Ник. Богданова (см. снимокъ на 55 стран.) и четырехъ членовъ, а кромѣ того, по единогласному постановленію всѣхъ собравшихся дачевладѣльцевъ, были избраны почетными членами Общества—И. С. Мальцовъ и Я. П. Семеновъ, въ воздаяніе за труды и заботы, понесенныя ими въ дѣлѣ устройства, развитія и благоустройства Новаго Симеиза.

Теперь можно считать, что дѣло дальнѣйшаго благоустройства Новаго Симеиза вполне налажено и оно, съ увѣренностью можно сказать, пойдетъ далеко впередъ при дальнѣйшихъ заботахъ и трудахъ столь преданныхъ дѣлу и любовно къ нему относящихся просвѣщенныхъ дѣятелей, какъ первые почетные члены Общества—И. С. Мальцовъ и Я. П. Семеновъ и первый предсѣдатель его Н. Н. Богдановъ.

И теперь уже, благодаря содѣянному почетными членами Общества и мѣрамъ, принятымъ Обществомъ, Новый Симеизъ имѣетъ: 1) образцовыя купальни, построенныя Я. П. Семеновымъ по составленному имъ проекту, средствами владѣльца имѣнія (см. снимокъ на стран. 18), отдѣльно мужскія и женскія, съ устройствомъ коихъ въ 1909 г. установлено

что купанье допускается только лишь въ предѣлахъ ихъ, остальная же часть пляжа предоставляется для гулянья и сидѣнья или лежанія на пескѣ публики, со строгимъ запре-

Зданіе для ваннъ, устроенное И. С. Мальцовымъ.

щеніемъ здѣсь купаться или раздѣваться; 2) чудный приморскій садъ, устроенный и поддерживающійся въ образцовомъ порядкѣ владѣльцемъ имѣнія, съ площадками для лѣтней сцены и игръ для взрослыхъ и дѣтей (л.-тенись, крокетъ, гимнастика и пр.); 3) ванное заведеніе, устроенное владѣльцемъ по проекту и подъ надзоромъ инж. Семенова, на берегу

моря непосредственно за «Ай-Пандою», на востокъ отъ нея. Въ зданіи этомъ устроено 8 отдѣльныхъ помѣщеній съ 14 ваннами для морской или прѣсной воды желаемой температуры. Кромѣ этого мѣстнымъ дачевладѣльцемъ К. П. Коробьинимъ устроено на своемъ участкѣ значительно меньшее по размѣрамъ ванное зданіе съ 3 ваннами; 4) освѣщеніе улицъ керосино и спирто-калильными фонарями; 5) организацию по содержанію улицъ въ чистотѣ и порядкѣ, и, наконецъ, 6) канали-

Зданіе для ваннъ, устроенное дачевладѣльцемъ К. П. Коробьинимъ на своемъ участкѣ.

зацию, правда только въ юго-западной и восточной частяхъ поселка, но это служитъ началомъ обширной системы канализациі всего посѣлка въ близкомъ будущемъ.

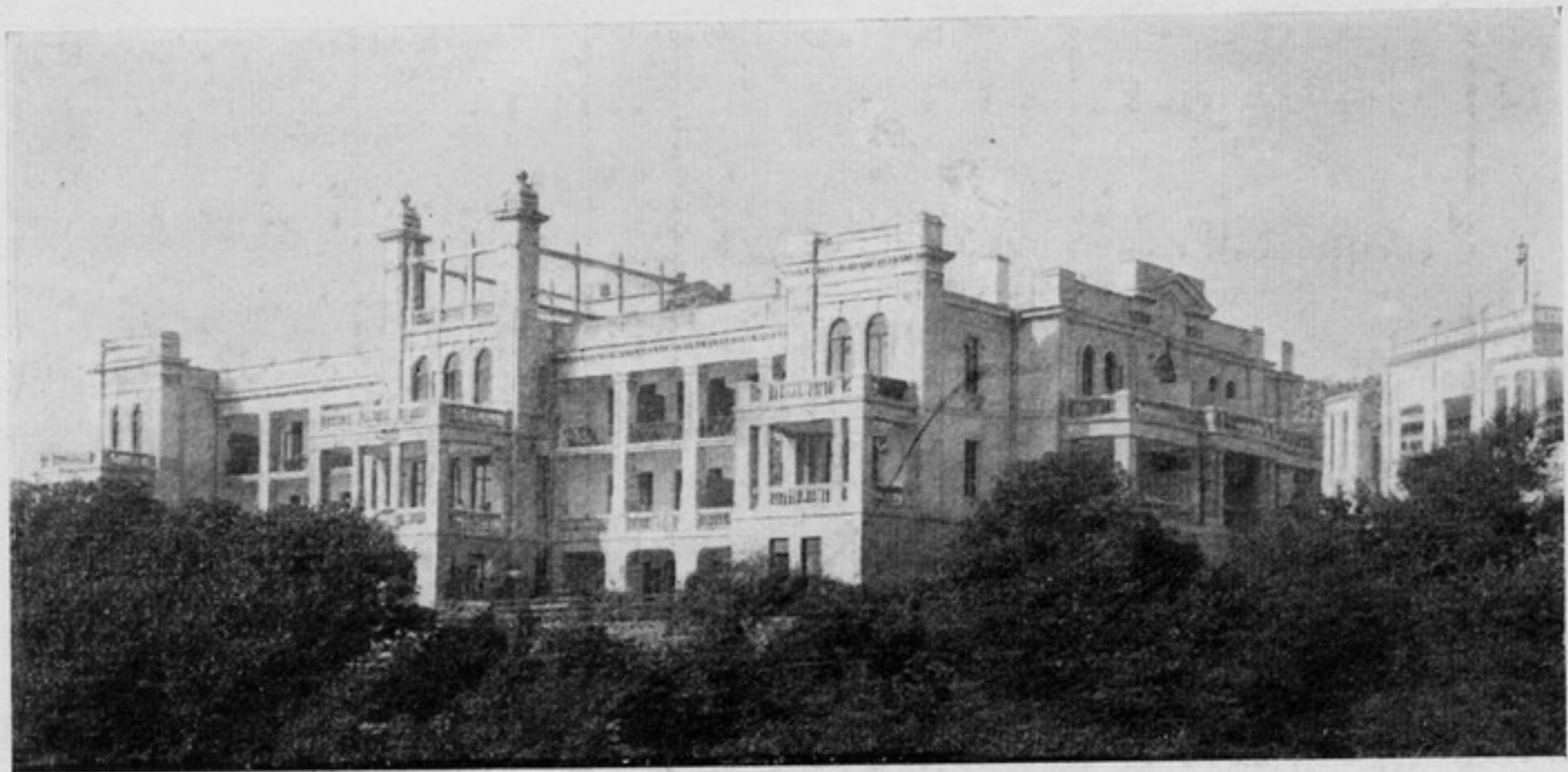
Къ этому слѣдуетъ прибавить, что, совершенно независимо отъ устроителей Новаго Симеиза и общества благоустройства его, при курортѣ съ 1909 года открыта для общественнаго пользованія библіотека, основанная Лид. Іос. Далецкою. Библіотека эта помѣщается въ старомъ Симеизскомъ паркѣ, въ упомянутомъ выше «домѣ Потоцкой». Имѣя свыше одной тысячи книгъ и выписывая ежегодно 12 разныхъ журналовъ, библіотека можетъ вполне удовлетворить всѣ потребности въ книжной пищѣ курортной публики.

Въ концѣ описанія приложенъ планъ расположенія дачныхъ участковъ съ порядковой номераціей ихъ. Здѣсь же приведена таблица уже имѣющихся и открытыхъ для жилья дачъ, съ указаніемъ №№ участковъ, занятыхъ ими каждою отдѣльно, фамиліи каждаго дачевладѣльца въ алфавитномъ порядкѣ, числа комнатъ на каждой дачѣ, автора проекта и строителя дачи. А за таблицей слѣдуютъ снимки каждой дачи (къ сожалѣнію, долженъ оговориться, что не оказалось возможности для меня дать снимокъ лишь одной дачи, принадлежащей М. Д. Лещенко, вслѣдствіе ея положенія, препятствующаго сдѣлать съ нея снимокъ).

ТАБЛИЦА ДАЧЬ ВЪ НОВОМЪ-СИМЕИЗѢ.

№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество дачевладѣльца.	№ участка по плану.	Число комнатъ на дачѣ.	Авторъ проекта дачи.	Строитель дачи.	Примѣчанія.
1	Александровъ-Дольникъ Ник. Конст.	1 вост.	70	Воен. инж. Як.	Петр. Семеновъ.	Пансіонъ для пріѣзжихъ.
2	Аракинъ Авен. Дмитр .	27 зап.	14	Дачевладѣлецъ.		Частью для себя, частью для сдачи вънаемъ.
3	Арнольди Елена Влад..	25 "	13	Инж. техн. Отт. Арт. Чорнъ.	Техникъ Померанцевъ.	Тоже.
4	Богдановъ Ник. Ник. .	14 и 15 "	34	В. инж. Як.	Петр. Семеновъ.	Тоже съ содержаніемъ пансіона.
5	Бордаковъ Никол. Макс.	105 "	12	Дачевладѣлецъ.		Какъ № 2.
6	Брюль Никол. Влад. .	107 "	2	То же.		Для себя.
7	Вѣлокопытовъ Вас. Ник.	96 "	11	Какъ № 1.		Какъ № 2.
8	Вылежнинскій Вацл. Эд.	36 "	12	Инж.-техн. О. А. Чорнъ.		Тоже.
9	Духовская Софія Иван.	44 "	12	Какъ № 1.		Домъ-особнякъ.
10	Зубаровскій Бор. Ник.	23 вост.	12	Гражд. инж. Щекотовъ.		Какъ № 2.
11	Карповъ Никол. Павл..	5 зап.	14	Инж. пут. сооб. Вас. Мих. Кузьменко.		Тоже.
12	Коробѣинъ Конст. Павл.	6 "	30	В. инж. Яковъ	Петр. Семеновъ.	
13	Кузьменко Вас. Мих. .	11 "	12	Фасадъ скомпанованъ Инж. пут. сооб. В. М. Кузьменко.	архит. Красновымъ.	Какъ № 4.
14	Лансере Соф. Леонид. .	13 "	10	Какъ № 1.	В. И. В. П. Семеновъ.	Какъ № 2.
15	Лещенко Мих. Дмитр .	69 "	7	Дачевладѣлецъ.		Тоже.
16	Муравьева Вѣра Богд..	70 "	14	Техникъ Померанцевъ.		Тоже.
17	Никаноровъ.	68 "	11	Дачевладѣлецъ.		Съ содержаніемъ пансіона.
18	Паршина Варв. Дмитр.	43 "	15	Какъ № 1.		Какъ № 2.
19	Полунинъ Викт. Яковл. (докторъ)	48 "	10	Дачевладѣлецъ.		Тоже.
20	Пузанова Варв. Вас. .	49 "	14	Гражд. инж. Пискуновъ.		Тоже.

№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество дачевладѣльца.	№ участка по плану.	Число комнатъ на дачѣ.	Авторъ проекта дачи.	Строитель дачи.	Примѣчанія.
21	Сабашниковъ Срг. Инн.	7 зап.	19	Дачевладѣлецъ.		Съ содержаніемъ пансіона.
22	Сатина Нат. Ив. . . .	46 "	18	Какъ № 1.		Какъ № 2.
23	Свіягинъ Ник. Серг. .	8 и 9 "	10	Какъ № 1.		
24	Семеновъ Влад. Петр. .	19 "	19	Фасадъ составленъ архит. Красновымъ.		Домъ-особнякъ.
25	Семеновъ Яковъ Петр. .	16 "	17	Какъ № 1.		Съ содержаніемъ пансіона.
26	Смысловъ Ив. Плат. .	57 "	6	Какъ № 23.		Какъ № 2.
27	Соловова Мар. Брон. .	62 и 55 "	12	Какъ № 1.		Тоже.
28	Станкевичъ Марья Алек.	10 и 11 вост.	—	Гр. инж. Щекотовъ.	В. И. Я. П. Семеновъ.	Какъ № 2.
29	Старицкая Клав. Ив. .	35 зап.	15	Дачевладѣлица.		Тоже.
30	Стуковъ Фед. Андр. . .	53 и 54 вост.	14	Какъ № 1.		Тоже.
31	Субботинъ Ник. Павл..	30 зап.	10	Инж.-мех. К. Л. Субботинъ, фасадъ архит. Козловъ.	В. инж. Я. П. Семеновъ.	Тоже.
32	Субботина Анаст. Вас..		3	Ник. Павл. Субботинъ фасадъ художн. В. Д. Субботинъ.		
33	Третьяковъ Ник. Петр.	45 "	14	Дачевладѣлецъ.	Влад. Петр. Семеновъ.	Домъ-особнякъ.
34	Чорнъ От. Арт.	29 "	34	Инж.-техн. Отт. Арт. Чорнъ.		Съ содержаніемъ пансіона.
35	Чуйкевичъ Варв. Андр.	34-6 "	28	Какъ № 23.		Тоже.
36	Яцкевичъ Іерон. Адам.	47-а "	39	То же.		Съ содержаніемъ пансіона.
37	Шлее Над. Измайл. . .	23 "	11	Техн. Померанцевъ.		Домъ-особнякъ.
38	Федоровъ А. С.	59 "	—	То же.		Какъ № 2.

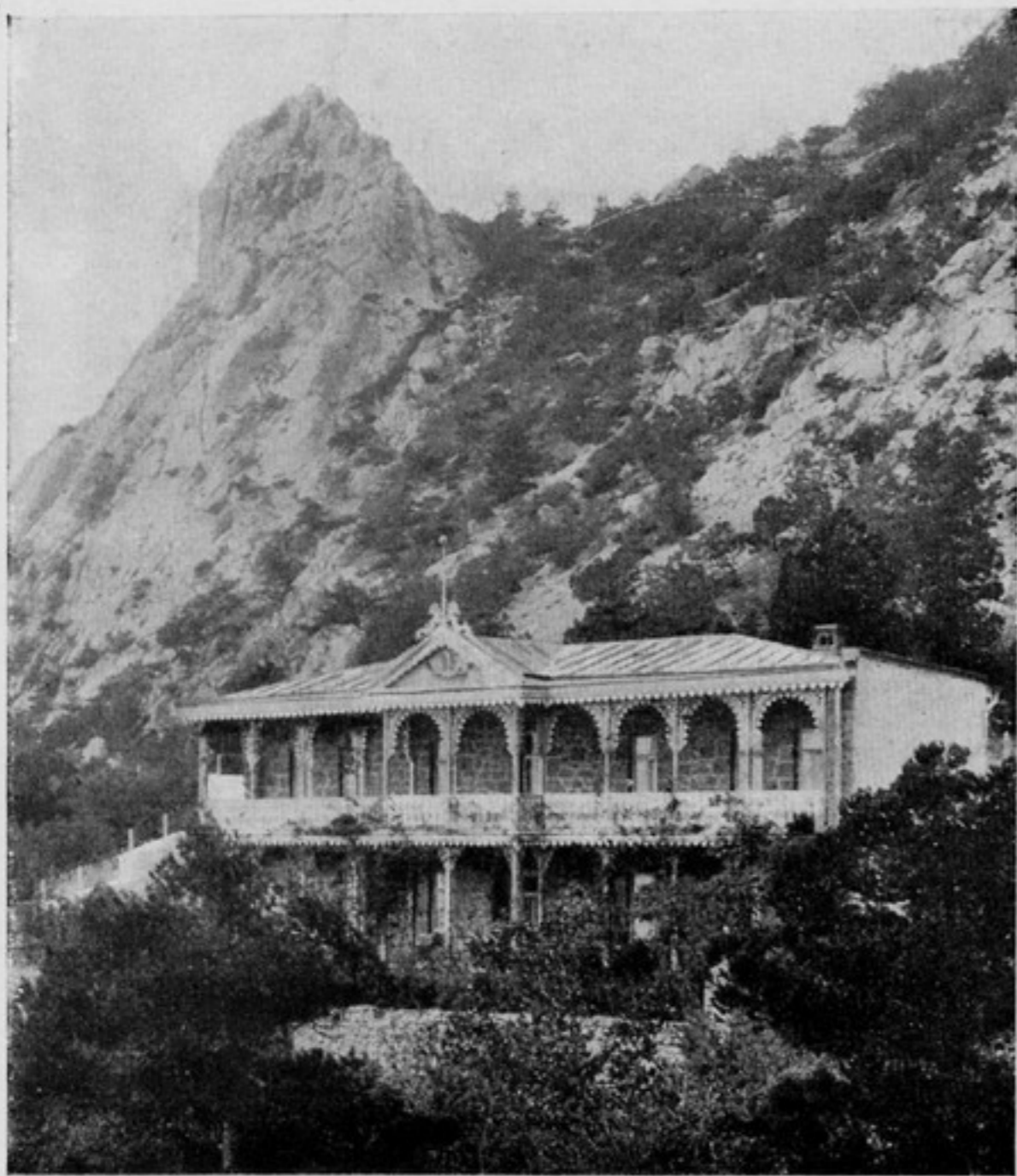
Н. К. Александр.-Дольникъ.

капелле

1 вост.

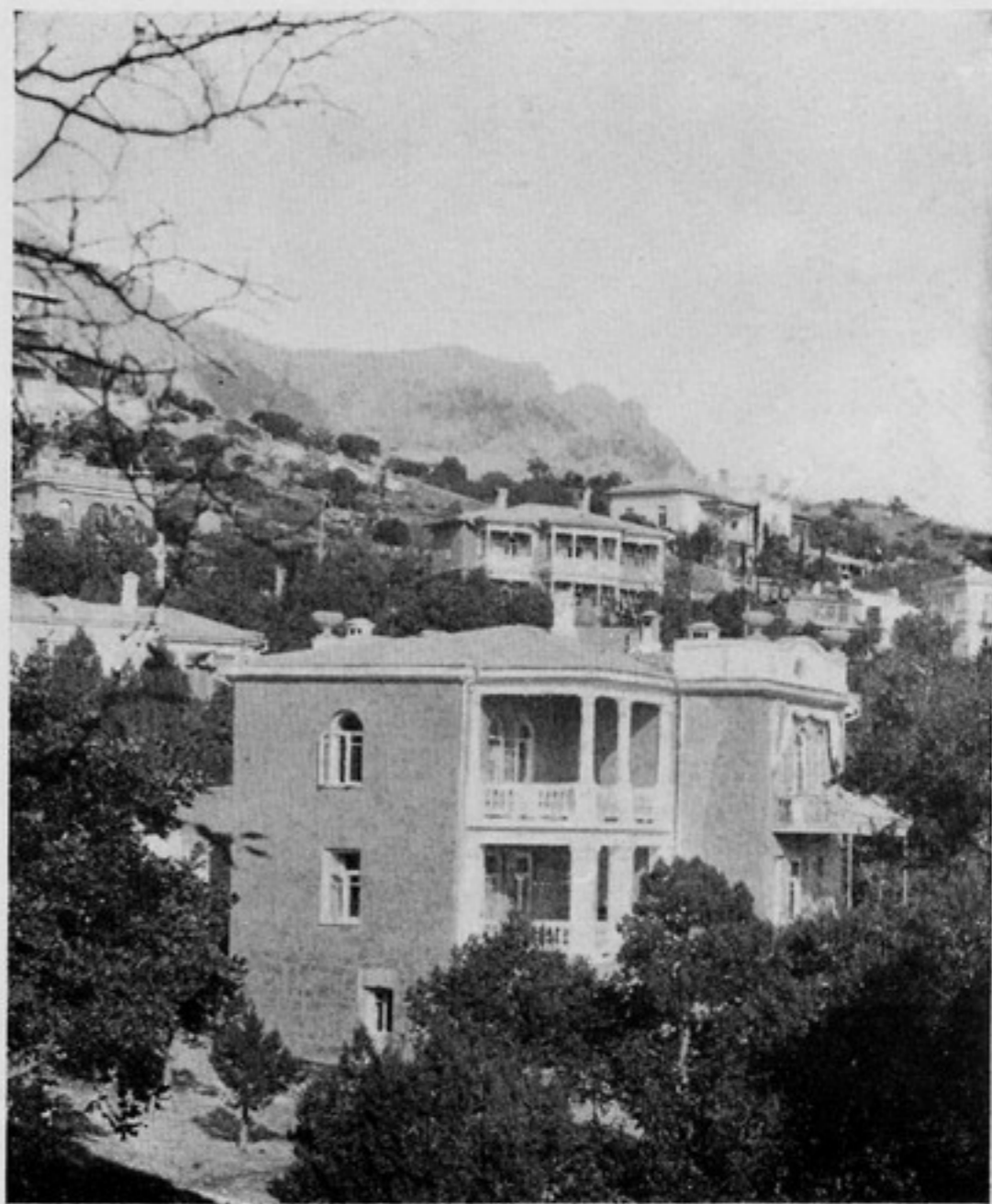
Сам. № 39.

и. и. № 4.

А. Д. Аракина.

27 Jan

Е. В. Арнольди.

25 Jan

Н. Н. Богданова.

14-15 Зап

Отелъ, Нов. Сивеизъ - (Местова и Богданова)

Н. В. Брюль.

107 Зам.

Н. М. Бордакова.

105 Зам.

В. Н. Бѣлокопытова.

96 Зап.

С. И. Духовской.

44 Зап.

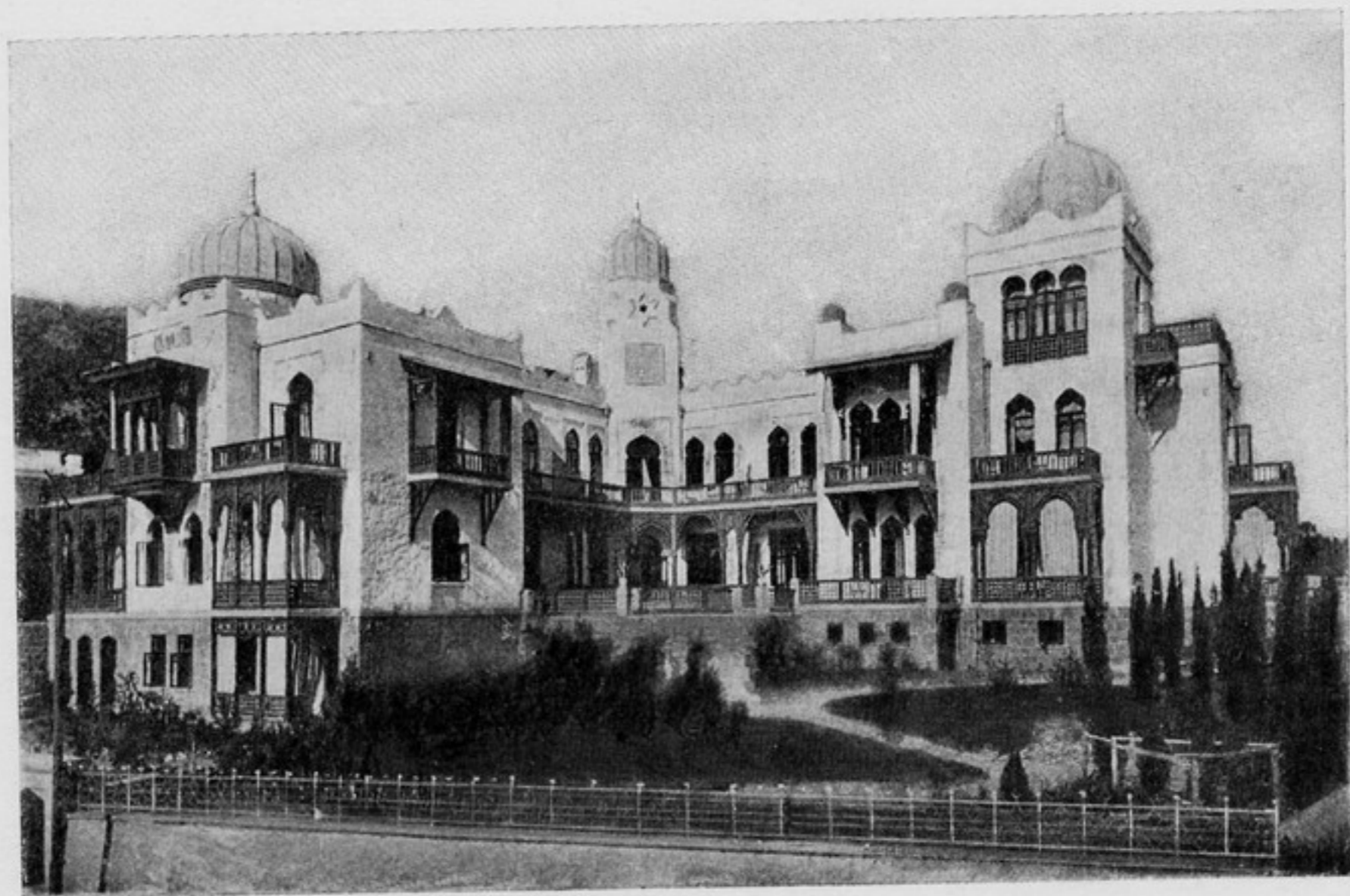
Сам. в Кр. Маяк^ч.

В. Э. Вылежинского.

36 Зап.

Д-р Э. Э. «Медта»

К. П. Коробина.

6-Зар.

Сан. № 42

Вилла "Селиши"

Сан. № 100

Крутой год

В. М. Кузьменко.

11-3ап

В. Д. Паршиной.

43 Зап.

Сан. "Красная Маяк".

В. В. Пузановой.

493 an

В. Я. Полунина.

483 an

С. И. Сабашникова.

7 Зан.

В. П. Семенова.

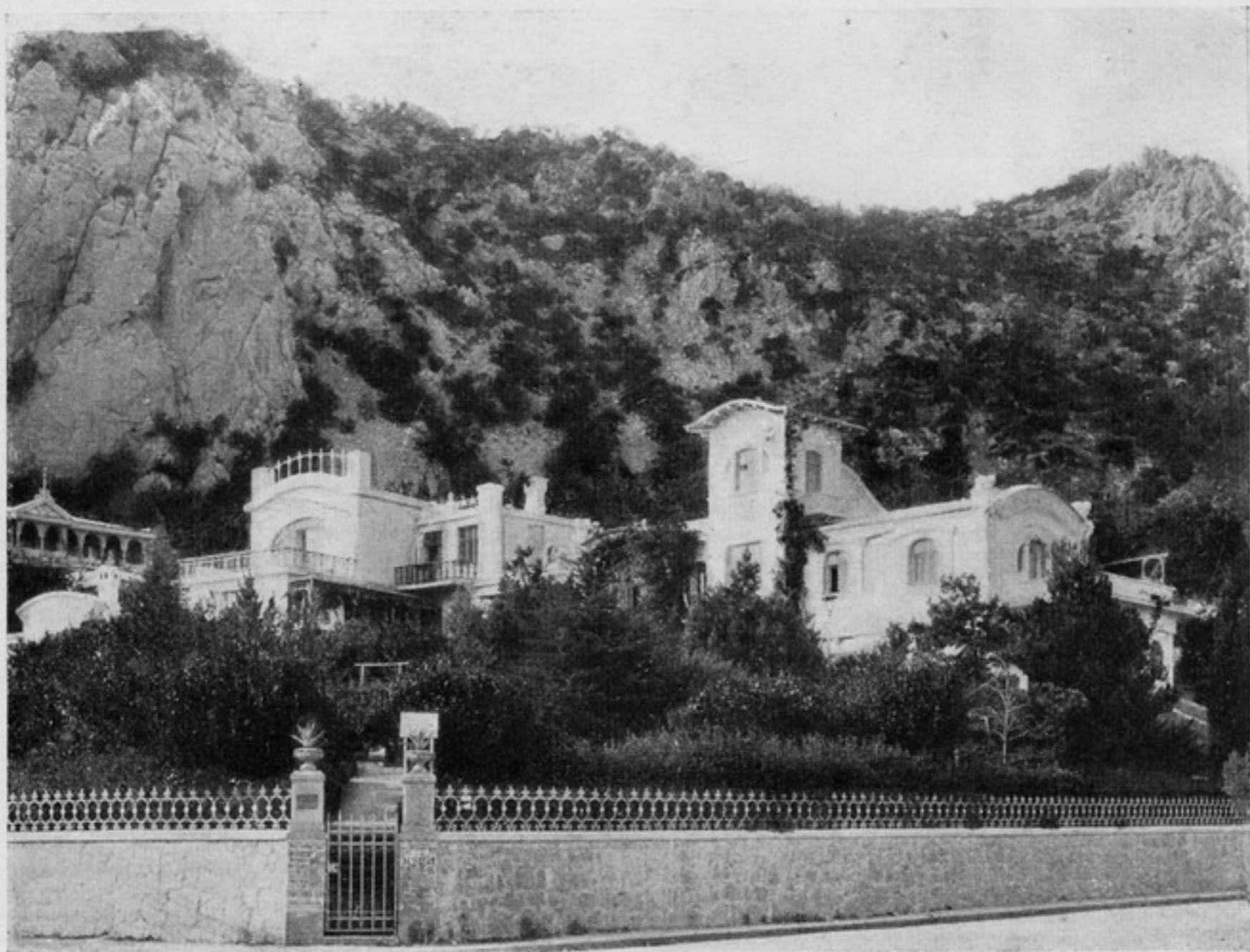
19 Зан

Н. С. Свіягина.

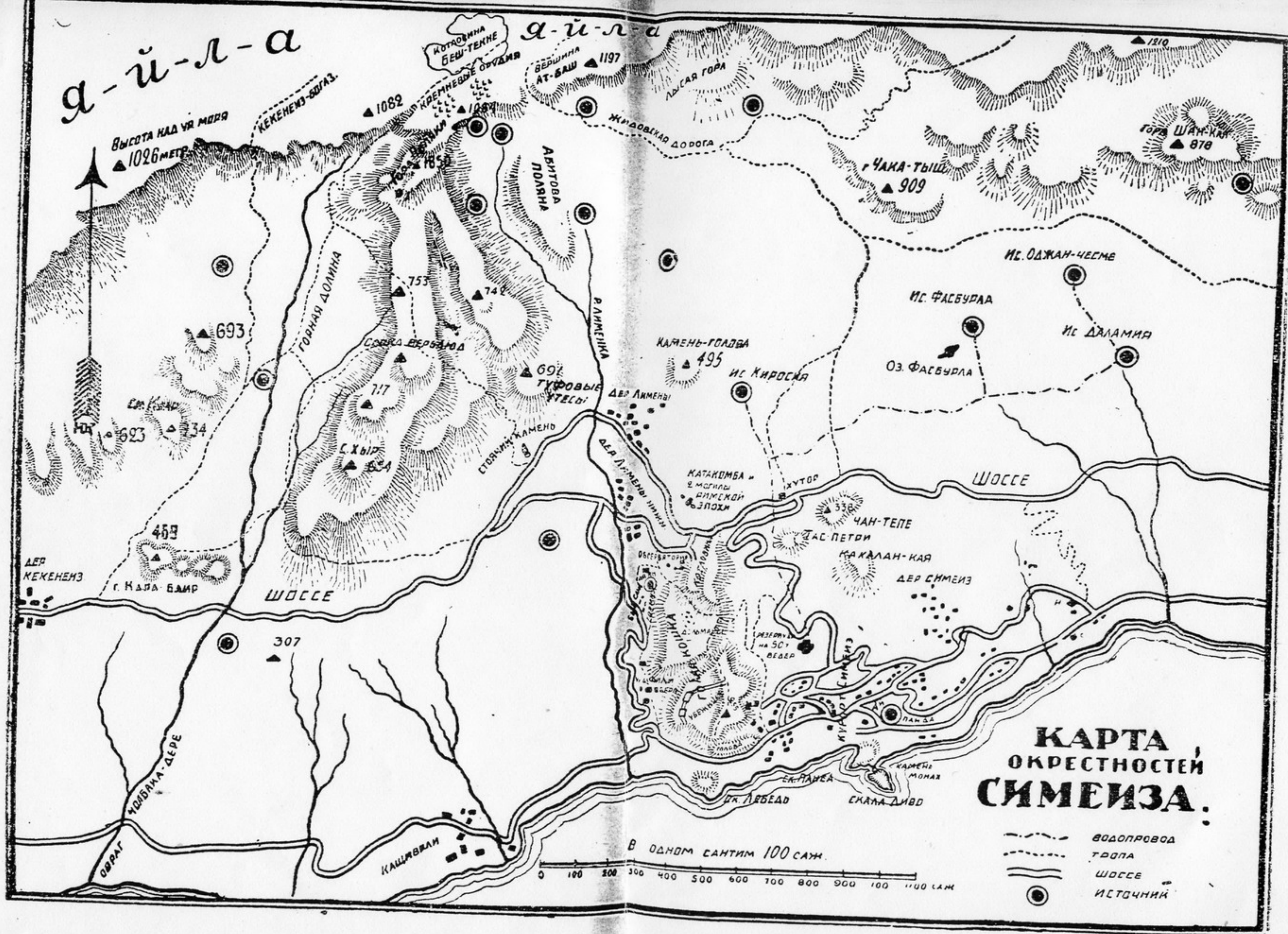
Сам. ил. „Ленінка“

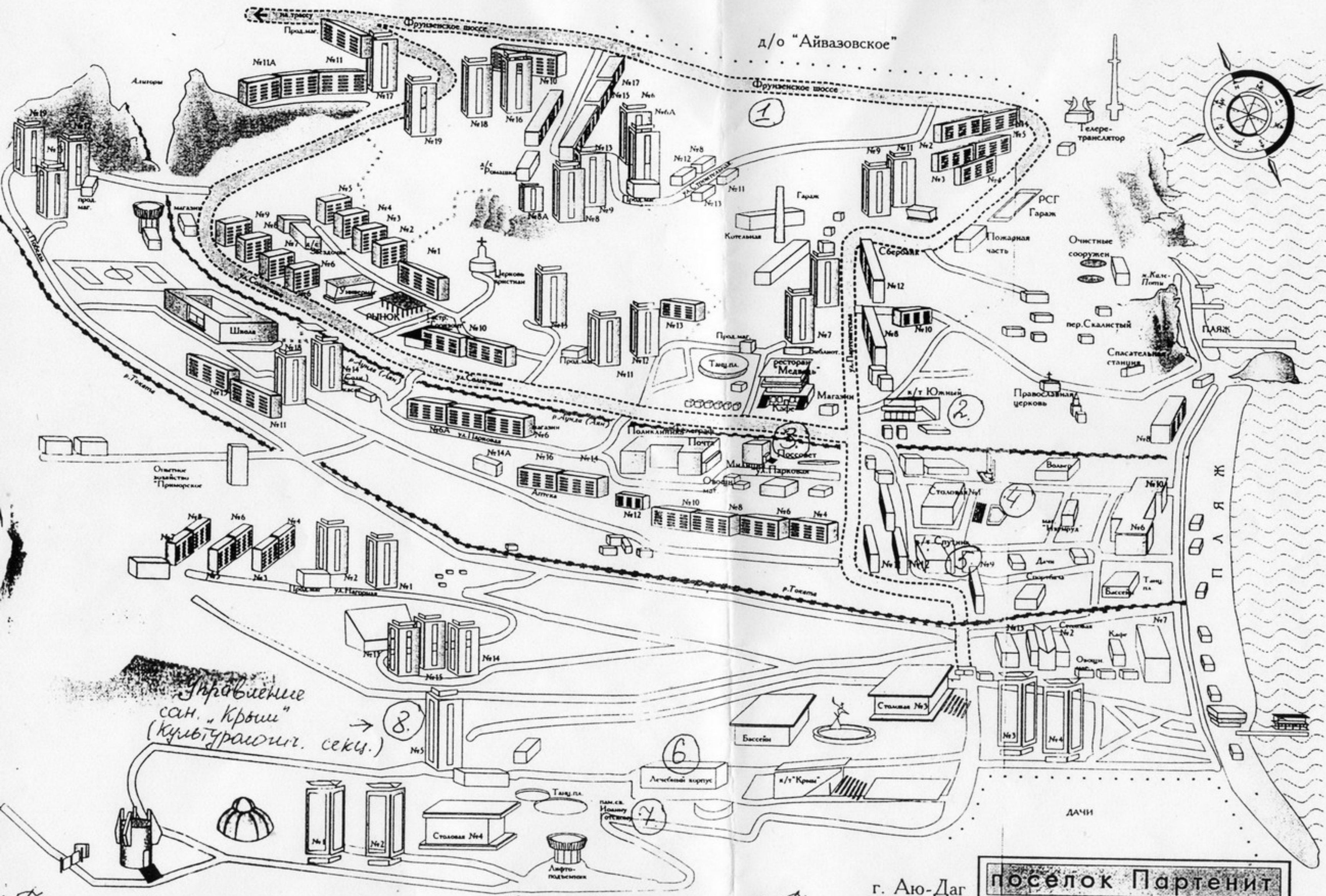
8-9 Зап.

Я. П. Семенова.

16-3an

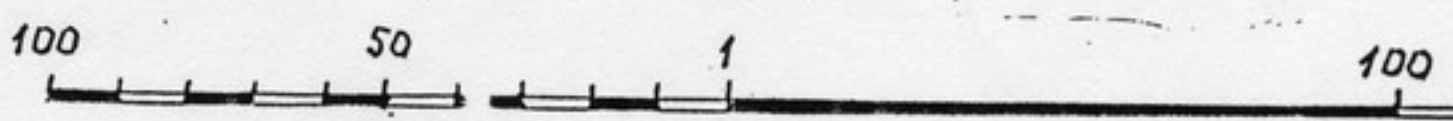
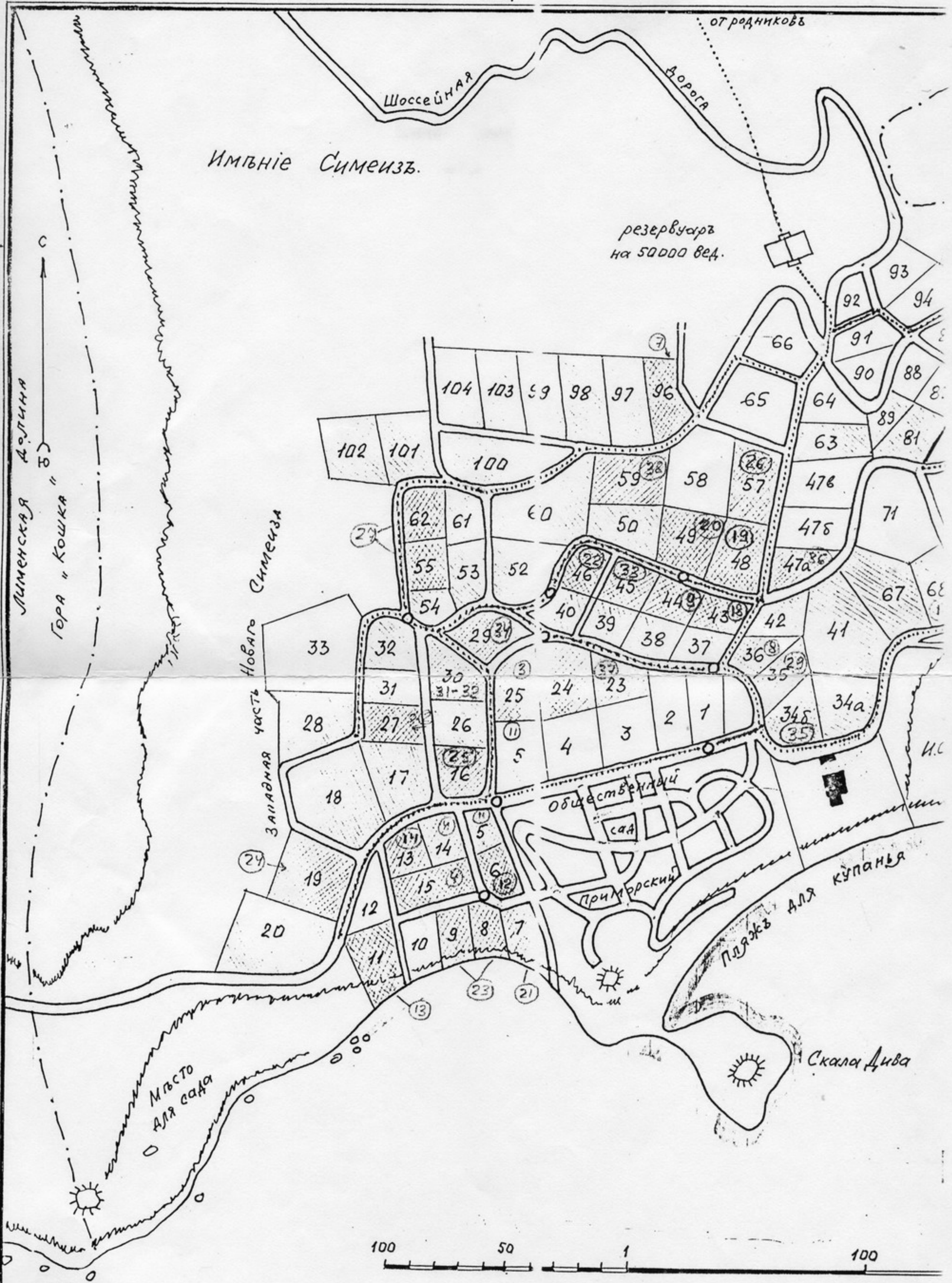
поселок **ПАРТЕНИТ**

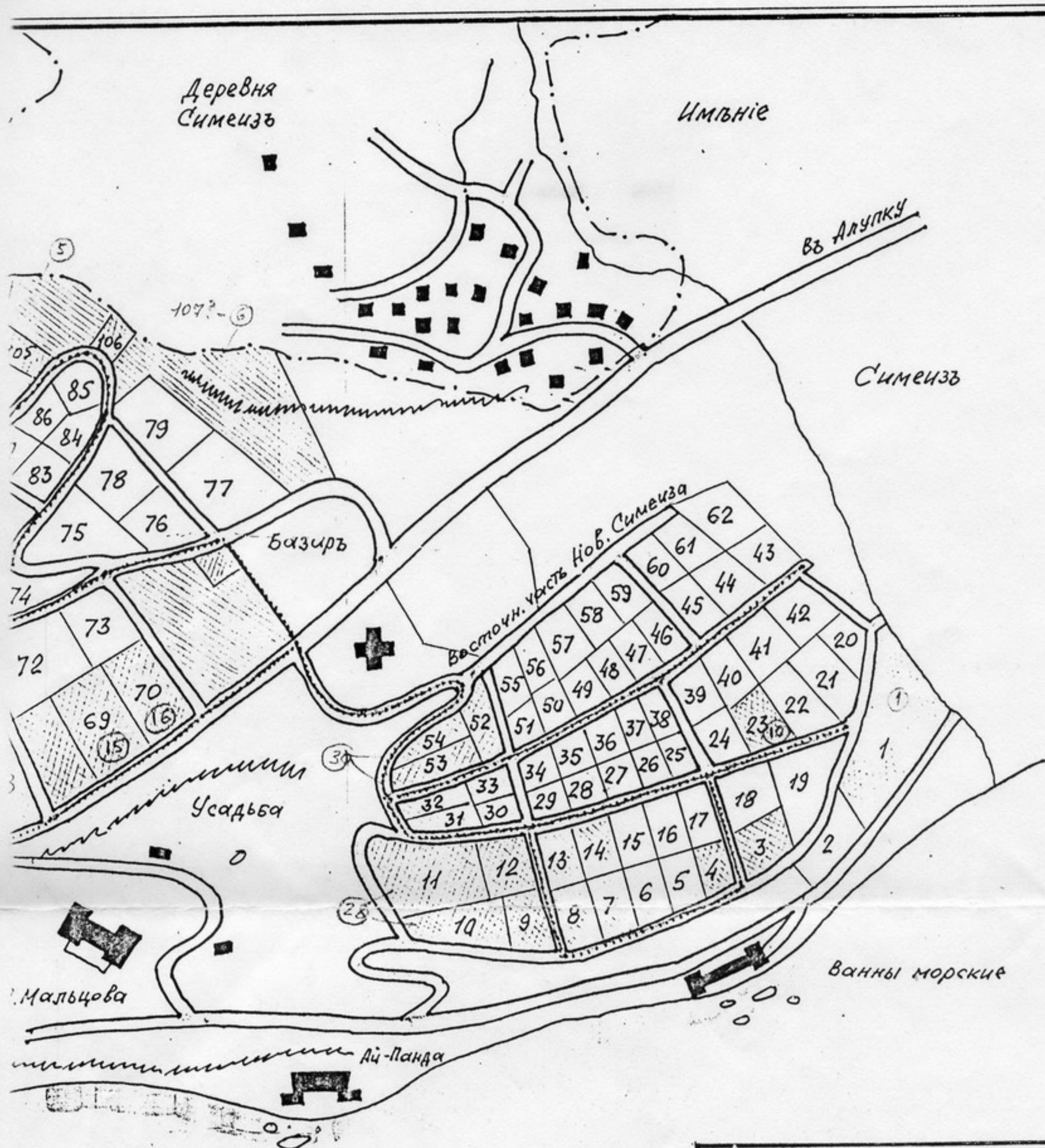
Площадь Иоанна Тоторского
 Театр "Южный"
 Пассаж (Историческая секция)

4. Столовая №1
 5. Театр "Спутник" (Боголюбско-фрм. секция)
 6. Лечебный корпус №1 и приёмное отг. (Церковно-археол. секц.)

г. Аю-Даг

Имъніе Симеизъ.

ПЛАНЪ
 Части имънія Симеизъ
 съ показаніемъ участковъ раз-
 битыхъ подъ дачный поселокъ
 „Новый Симеизъ”

- . . . - Границы
 = = = Улицы и дороги
 — — — Пешеходныя дорожки
 водопроводъ
 [Hatched Box] участки проданные
 [Cross-hatched Box] участки проданные и застроенные

○ Места установки спиртокалильных фонарей, всего въ количестве 8 штукъ

МОРЕ

200 300 саж.